

Виктор Горунов

ПЛЕННИКИ АЛАДАРА

Виктор Горунов

Пленники Аладара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62703862

ISBN 9785005154316

Аннотация

Группа друзей попадает в удивительное и неизведанное место. Им предстоит столкнуться с неведомым противником, побороться за свои жизни, а так же спасти другие.

Содержание

От автора	5
Ловушка	6
В лагере	8
Дед и странная пещера	13
Навстречу другу	24
Семен	35
На приеме у старейшин	42
Незнакомцы в лагере	58
Санаторий в лабиринте	81
Удивительное рядом. Спортзал	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пленники Аладара

Виктор Горунов

© Виктор Горунов, 2020

ISBN 978-5-0051-5431-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Посвящается моим родным, близким и друзьям.

Особую благодарность хочу выразить моей дорогой дочери Анастасии, которая нашла эту рукопись, пролежавшую 15 лет, и помогла издать данную книгу.

Ловушка

Сколько же это может продолжаться?

Надо же было так влипнуть! Так глупо влипнуть!

Немного отлежаться – и как можно скорее рвать когти отсюда!

Да, это была искусная ловушка. Вик просто обязан был ее заметить, он же опытный следопыт. Сиди теперь, кусай локти. Надо подумать, выход всегда должен быть! Но сперва привести себя в порядок, проверить свое состояние: подвигать ногами, руками – не сломал ли чего? Ужасно болели ребра. Вик осторожно пошевелил одной ногой, затем другой – резкой боли не было. Так же с руками – все в норме, правда, в ссадинах, ладони – в порезах, с них капала кровь (это когда он наступил на крышку, она резко опустилась, то есть просто развернулась под его тяжестью). Он пытался отпрыгнуть, да безуспешно, лишь успел ухватиться за камень, еле торчащий на самом краю ямы, но только поранил о него ладонь. Как назло, на этой поляне не было ни одного дерева, ни еще чего-то спасительного, за что можно было бы задержаться руками. Вся поляна сплошь усыпана скальной каменной крошкой разной величины. Хорошо еще, что, падая, в последний момент Вик успел сгруппироваться. Ловушка была глубокой, но на ее дне за долгое время образовалась земляная насыпь, присыпанная множеством нанесенных ка-

ким-то чудом прошлогодних листьев. Этот более-менее мягкий настил и спас его от переломов. Учили же его по возможности избегать открытых пространств, так нет, захотел срезать путь и пораньше попасть в лагерь. Да, ему было что рассказать! Он догадывался, кто мог наделать этих ловушек, простые охотники вряд ли стали бы так изощряться, да и откуда столько металла здесь, далеко в тайге?

В лагере

Начальник экспедиции – высокий стройный мужчина с карими глазами и аккуратно подстриженными черными, как смоль, усами, которые ему очень шли и еще более подчеркивали его вьющиеся седые волосы – был человеком уже немолодым, лет 50, но выглядел лет на 5—7 младше. Он казался всем достаточно спокойным, но, когда надо, мог быть очень энергичным. Когда был уверен в своих действиях, требовал от любого неукоснительного подчинения – в общем, был справедливым и зря никого не обижал, голоса ни на кого никогда не повышал.

За внешность и нрав женщины дали ему кличку «Князь», остальные звали просто Сэм, хотя по паспорту он Анатолий Александрович.

Сэм проснулся раньше всех и с самого утра ходил по лагерю хмурый, озабоченный. Он и сам не знал, с чем это связано: мучило непонятно откуда взявшееся плохое предчувствие. Все этот Вик с Кандером, уговорили пойти хрен знает куда, есть, мол, карта, продал какой-то старовер, на ней отмечена речка, на которой участок русла чуть ли не из чистого золота, а он, Сэм, единственный, кто может правильно организовать эту экспедицию. «Скорее, авантюру», – подумал Сэм. Ладно, что родили, то родили. Поддался, как последний пацан, а все из-за любви к путешествиям и приключениям.

XXI век, а здесь, кажется, не ступала нога человека. Сэм любил выезжать вместе с уже взрослым сыном на сплав по речкам, ему нравилось проводить ночи у костра, слушать шум текущей воды или просто бродить по лесу. Тишина и спокойствие умиротворяли душу, приводили мысли в порядок. В общем, Сэм умел наслаждаться природой и любил ее. Тут все другое, не слышно щебетания птиц – их и не видно, как не видно, впрочем, животных вообще; небо всегда какое-то сумрачное, и такое впечатление, что кто-то исподволь за тобой наблюдает. Он уже жалел, что вчера послал Вика одного разведать место под ближайшую разбивку лагеря. Может, еще рано паниковать, все-таки Вик далеко не новичок в таких делах, и у него до встречи еще два дня, да что-то больно тревожно на душе.

В лагере семь человек, многие уже проснулись и занимаются своими делами, их как будто ничего не беспокоит. Две женщины готовят обед, неспешно суетясь возле палатки с продовольствием. Наташа – молодая, очень симпатичная стройная блондинка, всегда приветливая, улыбчивая, – увидев Сэма, помахала ему. Вторая, Настя – женщина смуглая, розовощекая, дородная, немного младше своей напарницы; не поднимая глаз, что-то искала в свертках с продуктами, потому и не заметила, как Сэм прошел не торопясь мимо них к палатке, где жил его дружок Кандер с двумя товарищами-охотниками.

Кандер считался одним из лучших следопытов-охотников

не только в их отряде, многие его знали в крупных городах Востока, Сибири, на Западе и кое-чем ему были обязаны. Его было за что уважать.

Кандер – среднего роста, плотного телосложения мужчина лет 35. Длинные черные волосы и голубые, слегка раскосые глаза делали его привлекательным для слабого пола. Сейчас, держа во рту неизменную трубку, он, казалось, очень увлеченно чистил свой любимый арбалет, который приобрел довольно давно, когда еще в охотмагазинах их не было и в помине.

– Привет, Сэм! – бросил Кандер, не отрываясь от дела. – Ты вроде не собирался к нам. У тебя же были другие планы на сегодня?

Сэма всегда удивляла способность Кэна каким-то образом узнавать, кто идет или стоит у него за спиной, да еще на таком большом расстоянии, за пять-семь шагов, поэтому почти всегда был немного шокирован этой его способностью.

– Да, я собирался с утра сходить к реке, взглянуть на одно интересное место, но мне твои ребята уже рассказали, что ты там был вчера поздно вечером.

– Ничего интересного, Сэм, ближе к берегу ползет песок, а в некоторых местах, уже возле деревьев, если наступить или бросить что-то тяжелое вниз, проваливается земля. Я не хотел тебя вчера будить, ты и так последнее время весь на нерве, поэтому предупреди всех с утра, чтобы туда

не шлялись. Да не переживай – все это только в одном месте, я его отметил, дальше все якши¹.

– Ладно, подождем Вика, может, у него появились новые мысли. Что-то мне тревожно за него!

– Ну, это ты зря, Сэм! Вик должен подойти суток через двое, плюс один контрольный день, да и места там, судя по карте, не очень проходимые, неисхоженные. Все ближай-шие жители – знакомые нам староверы, но они в двух неде-лях пути отсюда. А мы знаем, какие они ходоки. Почему же они, Сэм, избегают этих мест?

– Не знаю, Кэн, но все это меня очень тревожит!

– Может, Вик отклонился от своего маршрута, карты точ-ной у него нет, а кто эту составлял, можно только догады-ваться.

– Именно поэтому, Кэн, я и хочу предложить тебе пой-ти навстречу Вику. Я думаю, чтобы вы не разминулись, тебе лучше дойти до этого места и подождать – смотри, вот здесь: видишь на карте поляну? Скорее всего, он пойдет вдоль де-реьев, где больше растительности, и выйдет сюда, на свою старую тропу. Вот с нее и не сворачивай, а на поляну не суй-ся, тут вы все равно не разойдетесь.

– Слушай, Сэм, я все это понимаю! Но, может, не будем гнать лошадей? У нас в запасе еще двое суток до его воз-вращения, и я сегодня собирался пробить с Монголом тропу в другом направлении.

---

¹ Якши – (с тат.) хорошо.

– Кэн, у меня со вчерашнего дня дурное предчувствие. Хочешь – один, хочешь – бери кого, но иди навстречу Виду! Может, нам и не понадобится пробивать другое направление. Может, придется вообще заканчивать к чертовой матери эту эпопею и валить со всех ног назад! Время на сборы тебе – да сам знаешь, что говорить.

Дед и странная пещера

Если бы Вик не поранил руки при падении – пальцы и ладони были в сильных порезах, все мышцы болели, – он непременно выбрался бы из этой хреновой ямы. В запасе еще двое суток, за это время может многое измениться. То, что он разведдал, не внушало оптимизма, были и другие направления для поиска, но ничего не хотелось искать после того, что он увидел. Теперь надо как можно быстрее уходить из этих мест. Вик еще прикидывал, как поскорее выбраться из ловушки, крышка на которой почему-то встала ребром, с двух сторон показывая вполне свободный выход. Сложность представлял сам подъем – по почти гладким стенам. Неожиданно он услышал глухой щелчок, и тут же ему в плечо воткнулась тонкая, не длиннее спички, стрелка. Он попытался ее вытащить, но в голове помутилось, и Вик потерял сознание.

Очнулся он не то в какой-то пещере, не то искусственном гроте. Стены разрисованы странными иероглифами и знаками; непонятно откуда струился мягкий серебристый свет – его источник виден не был, но свечение разливалось ровно по всему пространству, насколько видел глаз. Где-то в глубине, усыпляюще журча, текла вода – ручей или родник, и еще дальше куда-то падала небольшим водопадом. Земля была покрыта зеленой травой, из которой кое-где проглядывали

полевые цветы: было удивительно, что трава и цветы могли расти в таком месте, куда, по его мнению, не могло проникнуть солнце, да и солнца он давненько здесь не видел. Сентябрь, ночи в тайге уже прохладные, а здесь достаточно тепло, хотя выход был от него всего метрах в пяти. И почему-то было ощущение полного спокойствия.

– Не волнуйтесь, молодой человек, с вами все будет в порядке!

Он увидел небольшого роста седого старика в темном балахоне. Руки его были сложены на толстой палке с набалдашником – скорее всего, это был посох. Подбородком он оперся на руки, с нескрываемым интересом наблюдая за Виком, казалось, даже читал его мысли. У старика был прямой греческий нос, большие голубые глаза под густыми бровями сверкали молодым огоньком, в то же время излучали житейскую мудрость и покой. Большой, весь в морщинах лоб обрамляли седые, ниспадающие на плечи, аккуратно расчесанные волосы. И облик, и манера держаться говорили о том, что перед Виком человек недюжинной силы и неординарных способностей – это поневоле внушало уважение.

– Вы всегда сначала стреляете, а потом успокаиваете?

– Нет, Вик, только когда требуют обстоятельства: нужно было срочно спасти вас, вытаскивать из этой ловушки, иначе вы могли погибнуть! Я все объясню позже, а теперь, если не возражаете, ничего, если перейдем на «ты»?

– Ничего.

– Тогда иди за мной: там ты отдохнешь, полечишься, и тебе все объяснят!

– Откуда вы знаете мое имя?

– Мы знаем больше, чем ты можешь себе представить! Тебе все объяснят, Вик, но чуть позже, а пока иди за мной!

Минут двадцать они шли по каким-то лабиринтам, от которых в разные стороны расходилась куча других ответвлений-лабиринтов, и как старик не путался в них, для Вика было загадкой. По мере их удаления от входа мягкий серебристый свет плавно угасал сзади, обволакивал их и освещал путь впереди. Вик вспомнил сказку «Хозяйка Медной горы» – ассоциации очень похожи, только вместо хозяйки здесь был хозяин, а вот пещера сверкала почти так же, и ее владелец казался человеком необычным.

За время пути почти ничего не случилось, за исключением того, что Вик очень захотел пить и попросил у старика воды. Тот сразу же повернул в левый проход, хотя явно собирался продолжить путь прямо. Он наклонился над чем-то, а через некоторое время отошел в сторону, жестом приглашая подойти. Вик увидел выдолбленную прямо в скале на уровне его глаз неглубокую чашу, из которой небольшим фонтанчиком била прохладная родниковая вода, затем стекавшая в овальный гранитный желоб, аккуратно вырубленный в этой же стене и уходящий куда-то в глубь пещеры.

Он долго утолял жажду, не в состоянии оторваться от необычайно вкусной, прохладной жидкости, с каждым

глотком как бы вливающей в него силы. Затем вытер рукавом куртки губы.

– Вы здесь что, все волшебники?

– Здесь много таких фонтанчиков, просто не слышно, как стекает вода, и надо знать, где они расположены. Ну, а насчет волшебства, так возможности человека не ограничены – слышал, наверное?

– Слышал, дед, да не видел!

– Зови меня дедом Вавилом! А насчет остального – еще увидишь!

Минут пятнадцать они шли молча, думая каждый о своем, потом старик свернул в правое ответвление, и свет вдруг везде разом погас. Вик остановился, не в силах что-либо разглядеть, но тут же почувствовал, как дед Вавил взял его за руку и слегка дернул к себе.

– Возьми этот посох и иди за мной. Осторожно, здесь резкий спуск.

Вик хотел было отказаться от палки, но дед буквально всучил свой посох ему в руки. Он взял и попытался нащупать им что-либо у себя под ногами, и вдруг все вокруг озарилось ярким солнечным светом. Вик сначала зажмурился, а потом резко отпрянул, когда неожиданно для себя увидел впереди много стоящих людей. И еще больше удивился, когда заметил несколько человек за своей спиной. Вик очень огорчился: как он, с такой подготовкой, и не смог распознать людей сзади себя. Дед Вавил сразу уловил перемену в настроении

Вика:

– Ты не мог их видеть, сынок! Они находились за стенами и за тобой наблюдали на всем протяжении пути. Это охрана. Так что успокойся!

– Вы еще и мысли читаете, дед Вавил?

– Я же сказал – увидишь! Вот и смотри.

– Дальше куда нам, дед? Тут прямо проход или вниз налево?

– Ты же видишь, внизу люди стоят. Значит, ждут, раз на нас с тобой смотрят! Или они тебя не интересуют? Молодежь у вас невежливая, невоспитанная! Как вы там живете до сих пор?

– Нормально, дед, живем! Ты еще не видел невоспитанных людей, я по сравнению с ними аки ангел.

– Да видел я, знаю, не приведи Господь жить с такими! Ступай вниз, ангел, да поклонись людям, если не разучился, за то, что встретили да приветили.

К людям вел довольно крутой спуск, метров пять-семь длиной, в начале четкие три ступени, а потом до самого низа стелился гладкий базальт. И не было понятно, как спуститься до ожидающих. Дед подошел к Вику, взял из его рук свой посох, прошел и встал на одну из широких ступеней, приглашая спутника последовать его примеру. Недоумевая, Вик тоже встал на одну из ступеней, ожидая, что же произойдет дальше. Ступени вдруг быстро и очень мягко съехали вниз, и мужчины оказались перед встречающими. Только вблизи

Вик смог рассмотреть их более внимательно: это были высокие люди, около двух метров, за исключением детей; женщины почти одного роста с мужчинами, но тела их были сложены пропорционально. Как ни странно, они казались почти на одно лицо: у всех русые волнистые волосы, глаза синие, лучистые, как бы светятся изнутри; брови, ресницы, а у некоторых мужчин и усы черные, как уголь. Кожа у многих смуглая, как от загара (может, это и был загар). Одеты все довольно просто – женщины в балахонах до пят, разного цвета, скорее напоминавшие неприталенные платья, и в мягких кожаных мокасинах разного цвета.

На мужчинах – обычные, в основном расширяющиеся книзу штаны с широким поясом, рубашки или майки-безрукавки, на некоторых тонкие кожаные короткие куртки или жилеты, почти все обуты в кожаные полусапожки.

Босые дети (им, видимо, так нравилось) стояли чуть в стороне, вели себя тихо, с каким-то достоинством, старались подражать взрослым.

От всех этих красивых людей исходила приятная энергия добра, расположенности, спокойствия, умиротворения. В то же время он чувствовал, что к нему они испытывали какое-то сочувствие и даже жалость.

Кланяться Вик не привык, поэтому просто поздоровался и кивнул всем этим людям. В ответ они, как по команде, кивнули им с дедом Вавилом. Эти люди изучающе смотрели на Вика, как на диковинное животное, пока старик некото-

рое время разговаривал с одним из парней.

Вскоре дед Вавил подошел к Вику, и они зашагали в сторону небольшой скамейки. Пока они шли, люди молча провожали путешественника взглядами, потом так же молча начали расходиться.

– Дед, на мне что – узоры?

– Не обижайся, их можно понять. Многие никогда не видели мирских людей!

– Да я и не в обиде, даже, наоборот, интересно!

Только когда народ разошелся, Вик обратил внимание на помещение, где находился. Метров около ста в длину и двадцати-тридцати в ширину: его свободно можно было сравнить со стадионом. Непонятно, откуда шел свет – было довольно светло, будто вверху включили множество софитов. С обеих сторон от стола ярко горел огонь в двух красивых, под старину, каминах: Вик чуть привстал, чтобы рассмотреть их поближе. Его удивило, что не было дымохода, но и дыма от березовых дров тоже не было. Огонь горел, и дрова трещали, и запах дровяной от них исходил – а дыма не было! Некоторые поленья наполовину обгорели, некоторые были целы, как будто их только заложили, но они пылали и не сгорали, даже не обугливались.

Вик присел рядом с ближним камином, сунул руку в огонь и резко вытащил – он был настоящий. Пожал плечами, покачал головой и вернулся на место. К журчанию родника Вик уже успел привыкнуть, а тут услышал шум падающей где-то

недалеко воды. Делать было нечего, и он решил прогуляться в ту сторону. Пройдя метров пятьдесят, Вик увидел, как из трещины в скале с десятиметровой высоты по трем ступеням низвергается поток и падает в огромную мраморную белую чашу. Вода из этой чаши растекается во множество прозрачных желобов, становясь от прозрачной, как слеза, до разноцветной. Эти желоба симметрично тянулись, также переливаясь, в разные стороны, вдоль всей стены, а затем врезались в нее, теряясь где-то в глубине. Все это было так необычно и красиво, что завораживало, а по телу растекались какое-то успокоение и истома.

– Потом досмотришь!

Вик с трудом оторвал от воды взгляд – рядом стоял дед Вавил.

– Там лежат чистое полотенце, белье и все остальное, – дед показал в сторону стола, откуда пришел Вик. – Тебе надо помыться, отдохнуть, поесть – в общем, привести себя в порядок! Перед тем как пойдешь в русскую баню, зайди к доктору, пусть осмотрит твои раны. Они хоть и неглубокие, но мало ли.

Когда они подошли к скамейке, Вик увидел стоящего рядом с камином подростка лет тринадцати. Спокойно и с достоинством тот разглядывал пришлого.

– Вот он тебя куда надо и проводит! Считай его личным гидом, тем более что он сам напросился. Значит, ты внушаешь доверие, да? В общем, знакомьтесь, а мне пора по неот-

ложным делам. Встретимся за ужином, к сожалению, только через день-два, тогда и поговорим обо всем, – дед взял свою палку-посох, подошел к углу и вдруг исчез.

Мальчик все так же стоял на месте и так же, как Вик, смотрел в сторону исчезнувшего деда, но без удивления.

– Ну что, давай знакомиться? – Вик подошел к пацану поближе, присел на край скамьи. – Меня зовут...

– А я все про вас знаю!

– Откуда, интересно? А, ну да, вы же здесь все колдуны, я и забыл совсем!

– Мы не колдуны, – обиделся мальчик.

– Ладно-ладно, не дуйся, а то лопнешь! Тебя-то как зовут?

– Семеном!

– Ну, Симеон, веди меня в баню, раз дед приказал.

– Не Симеон, а просто Семен, и дед Вавил никогда не приказывает, он просто просит!

– Больно ты, брат, серьезный, я же шучу, а ты сразу надуваешься. Будь попроще и не обижайся!

– Обида – это грех.

– Ну, Семен, тогда веди, что ли, в вашу русскую баню. Ты не представляешь, как я о ней мечтал!

– Нам надо к тому водопаду.

– Я только что пришел оттуда, но что-то никакой бани там не видел, даже двери не заметил.

– Это вы плохо смотрели.

– Слушай, Семен, обращайся на «вы» к другим, а меня

зови на «ты» или просто Вик. А насчет плохо смотрел, это ты зря, я хоть кого пересмотрю!

Когда они подошли ближе, Семен стал показывать Вику прямо на падающий водопад.

– Нам сюда!

– А, понял – купание под этими струями и называется у вас «русская баня»? Наверное, в глубокой молодости дед Вавил ошибся, считая купание под водопадом баней. А настоящую русскую баню никогда и не видел!

– Много ты знаешь о деде, что так говоришь?

Мальчик подошел к большой мраморной чаше, надавил что-то сбоку, и поток вдруг прекратился, уровень воды в прозрачных желобах вырос почти вдвое и перестал переливаться всеми цветами радуги. Тут только Вик обратил внимание на стеклянную дверь, которая мягко въехала в боковую стену, освобождая широкий проход внутрь.

– Да эту дверь и без водопада не заметишь, не то что...

– Если внимательно смотреть, заметишь! На, возьми, – Семен сунул Вику белье. – Все остальное найдешь на месте, там же тебя осмотрит доктор, его кабинет увидишь внутри. Я буду ждать тебя возле скамейки.

– Слушай, а пошли вместе? Попарим друг друга – веники, наверное, там есть?

– Я был в бане только вчера, так что спасибо за предложение, а веники там всякие, на любой вкус, у нас многие любят париться с ними. Ты иди, дядя Вик, а мне надо кое-что еще

для тебя приготовить! Если я тебе срочно для чего-то понадоблюсь, просто громко произнеси мое имя. Внутри есть передающие устройства, и я через некоторое время подойду. Ну, я пошел!

«Я скоро перестану чему-либо удивляться, они меня попросту отучат», – подумал Вик. Он прошел внутрь бани, и дверь бесшумно закрылась за ним.

Навстречу другу

Кандеру с Монголом хватило меньше суток, чтобы добраться до злополучной поляны. За все время пути они оставались лишь единственный раз, чтобы перекусить и отдохнуть. Их натренированным телам, привыкшим к таким переходам, достаточно было нескольких часов, чтобы почти полностью восстановить силы, поэтому, когда вновь пустились в путь, большой усталости не ощущали. За оставшиеся до конечной точки маршрута семь часов хода Кандер с Монголом останавливались еще всего раз – минут на тридцать, чтобы наполнить фляги водой в протекающем рядом с тропой ручье и не торопясь выкурить по трубке. К поляне подошли рано утром. До рассвета оставалась еще пара часов, поэтому Кандер решил поделить время для сна, добавив каждому по часу. Последним дежурил Монгол. Через два часа он разбудил Кандера.

– Слышь, старшой! Вик должен подойти к тропе, по раскладам Сэма, либо сегодня к ночи, либо завтра утром, так?

– Ну!

– Ну, так давай до вечера расслабимся – по пятьсот минут на каждый глаз?

– Нельзя нам, Маг, расслабляться, никак нельзя! Давай, иди на ту сторону нашей тропы и располагайся метрах в семи слева от нее, внимательно изучай каждый камень на поляне –

что-то я себя здесь не очень уютно чувствую! Я пока отсюда посмотрю.

– А ты ведь прав, Кэн! У меня со вчерашнего дня дурное предчувствие, а оно меня никогда не подводило.

– Да иди ты со своими предчувствиями знаешь куда!

– Знаю, не продолжай, уже ушел!

Через пару часов Монгол осторожным шагом приблизился к лежаку Кандера, кинул рядом армейскую плащ-палатку, прилег боком, лицом к напарнику. Упершись щекой в кулак и жуя травинку, уставился в лицо друга:

– Ну, что интересное заметил?

– Кто-то шел с той стороны прямо на нас, шел очень осторожно, постоянно оборачивался, видно, чего-то опасаясь. Ближе к тому камню след обрывается.

– Это и я видел. Ты скажи, куда след пропал?

– Не знаю, Маг, я думал, ты что-нибудь подскажешь.

– А я думал – ты!

– Ладно, наблюдаем каждый из своего укрытия еще полчаса за всем вокруг, а не только за поляной. Затем двигаемся в разные стороны вдоль деревьев по периметру. От края поляны держимся подальше, но чтобы визуально она была видна. Старайся не шуметь, и оружие...

– Кэн, Кэн!

– Прости, Монгол! Встречаемся у большой сосны, что как раз напротив нас на той стороне, в случае чего цвыркни попичьи.

– Кандер, да тут и птиц-то не слышно и не видно!

– Да, и правда! Что же делать?

– Давай я кину в центр поляны этот камень? Он по размеру подходящий, чтобы услышать стук в такой тишине.

– Окей, Маг! Пошли, и будь осторожен, не нравится мне тут. Я вот тоже камешек прихватил. Ну, с Богом!

Понаблюдав вокруг еще с полчаса через бинокль и ничего нового не обнаружив, Кандер встал, аккуратно свернул и уложил плащ-палатку и все остальное в рюкзак. Взвел свой арбалет, похлопал его по прикладу, проверил метательные ножи за голенищами, в чехлах за плечами, начал осторожно передвигаться вправо, взглядом следя то за поляной, то за Монголом, который метров на семь продвинулся дальше Кандера в противоположную сторону. За все время пребывания экспедиции в этих краях то был первый солнечный день, что хоть как-то смягчало настроение. Лучи пробивали не очень густую хвою на деревьях, поэтому какое-то время друзья могли наблюдать друг за другом, но уже через десяток шагов потеряли друг друга из виду и сосредоточились на себе и на том, что вокруг.

Кандер не дошел и до середины пути, но вдруг остановился, услышав необычный свист летящего сверху непонятного объекта. По какому-то наитию щучкой кинулся в сторону недалеко стоящего дерева, на звук вскинул арбалет и два раза нажал курок. Через долю секунды почувствовал, как его обдал воздушный поток, услышал взмах крыльев и свист

рассекаемого ими воздуха. Все-таки он успел увидеть, что это была необычная птица. Крылья, как у летучей мыши – перепончатые, метров около двух в размахе; большой тонкий хвост с утолщением, переходящим в острие на конце, как у скорпиона; мощные лапы с когтями, как у медведя, и самое страшное – голова со страшным сморщенным лицом старого человека. Глаза этого чудовища с ненавистью посмотрели на него. Через секунду оно резко взмыло вверх и исчезло. Одна из стрел, выпущенных из арбалета, все же попала в лапу существа – на ней была видна выступившая кровь. Значит, оно смертно, и это успокаивало.

Кандер лег на траву, приходя в себя. Все произошло за какие-то мгновения, и было до того необычным, что ему потребовалось несколько минут, чтобы обдумать, с чем они столкнулись и как с этим возможно бороться. Кэн встал, отряхнулся, добавил в арбалет две стрелы, прикинул, где уже должен быть Монгол, осмотрелся через бинокль вокруг, изучил на всякий случай верхушки ближайших деревьев и, ничего не заметив, осторожно двинулся дальше. Оставшийся путь он проделал без каких-либо происшествий и находок, если не считать пары довольно искусно изготовленных (наверное, охотниками) самострелов. Кандер на всякий случай разрядил их, а на ближайших деревьях поставил предупреждающие метки, которые знали только его друзья.

Подойдя к сосне, у которой была назначена встреча, он увидел полулежащего на плащ-палатке Монгола, мирно по-

сасывающего мундштук трубки.

– Что-то ты задерживаешься. Я успел уже выспаться!

Кандер растянулся рядом:

– Не ври, рассказывай, что видел?

– Не нравится мне все, что здесь творится, Кэн! Все как-то не по-людски, в общем – сплошная чертовщина. Не успел я дойти и до половины пути, как услышал странный свистящий звук сверху, чем-то напоминающий летящий снаряд, только не такой громкий. Он очень быстро приближался, поэтому я даже не обернулся – просто бросился в сторону. В следующее мгновение раздался громкий хлопок, меня оглушило резким напором воздуха. Когда оглянулся, успел заметить лишь мелькнувшую между деревьев тень. Через пару секунд хотел встать и продолжить путь, а подняться не могу – как будто что-то держит. Подумал, куртка за что-то зацепилась, резко ее дернул, и вдруг меня кто-то ударил по глазам, и я на миг ослеп, потом стукнули по руке с моим «ТТ» – пистолет отлетел. Я, все еще ослепленный, быстро нагнулся и резко прыгнул вбок, в то же время услышал над головой свист, будто саблей рубанули воздух, каким-то чудом успел выхватить нож из-за голенища и кинул на звук. Услышал громкий хрип, а когда немного проморгался, обомлел! Хочешь верь – хочешь нет: это был настоящий гном, одетый в звериную шкуру, на голове шлем, на поясе что-то вроде маленьких узких ножен – как оказалось, для меча. Коренастый, маленький, тебе чуть выше пояса будет. Взгляд мутный, как

будто с перепоя, но уж больно злобный – готов был меня прямо живьем сожрать. Я совершенно случайно попал ему в руку, в которой был меч, а если бы не это, мне конец. Я бросил нож на звук, полагая, что это человек нормального роста, никак не гном, а он как раз заносил меч для следующего удара – это меня и спасло. Нож воткнулся ему в предплечье руки, сжимающей оружие. Карлик захрипел, стал приседать, а на самом деле – проваливаться в землю, и вдруг его не стало – он исчез. На том месте еще какое-то время земля шевелилась, потом перестала, я подошел и наступил – она была твердой, как обычная почва, казалось, ничто здесь и не происходило минуту назад. И еще, Кэн! У него был не обычный металлический меч – это был луч длиной чуть больше метра. Во всяком случае, лезвия видно не было, только что-то яркое вместо него. После произошедшего я попытался сразу выйти к поляне, до нее же всего метров десять, но бесполезно. Смог приблизиться к ней метров на пять, а дальше, сколько ни шел или бежал, расстояние до поляны не сокращалось – я оказывался на старом месте. Тут я рванул со страху по периметру, только ветер за ушами свистел, давно так не бегал. Чуть мимо условленного места не промчался. Кэн, ты знаешь, чего нам только в жизни ни довелось встречать, и в разных горячих точках кое-что видели, но тут... В общем, надо забирать своих и сваливать отсюда, пока не поздно!

– А Вик как же?

Монгол пару минут молчал, видно, обдумывая сказанное

Кандером насчет Вика.

– Прости, Кэн! Конечно, ты прав. Вик наш друг, и мы должны его найти, если только...

– Никаких если! Вик тоже не пальцем деланный, опыта у него не меньше нашего, и ты отлично это знаешь. Тем более что вся эта нечисть, оказывается, тоже пули боится.

– Смотри, Маг! Видишь, справа что-то похожее на еле заметную тропу, она как раз напротив той, по которой мы сюда шли. А при выходе на поляну каблуком кто-то нечаянно сбил травку?

– Скорее, это не поляна, а какая-то площадка – на ней же сплошные камни, трава только маленькими пучками кое-где меж камней растет. А тот след при выходе я как-то пропустил – значит, кто-то проходил в обратном направлении, и этот кто-то мог быть Виком.

– Вот это нам и надо узнать, Маг! Я, кстати, при подходе сюда тоже попытался сунуться к поляне: как будто идешь по беговой дорожке, непонятно, что происходит с сознанием, и появляется страх. У меня хватило ума сразу отказаться от этой затеи.

– Но почему на поляну нельзя выйти с боков, Кэн?

– Да все, в общем-то, понятно! Кому-то очень выгодно, чтобы незнакомцы следовали именно по этой тропе. Эти люди, или существа, обладают мощной силой и знаниями, не известными нам, и меня это еще больше беспокоит. Маг, давай, наверное, пока посидим, последим за этой тропкой,

отдохнем, а заодно подумаем, как быть дальше.

– Давай последим, если за нами никто не следит.

– Вот и посмотрим! А пока – что у тебя в мешке есть на зуб кинуть? Доставай!

Монгол еще с полминуты наблюдал в бинокль за тропой, затем подвинул к себе вещмешок, кинул Кандеру плащ-палатку, сам молча стал выкладывать хлеб, сало, тушенку и кашу в банках. Огонь разводить не решились, весь обед подогрели на спиртовке. Монгол плеснул из фляги в кружки грамм по пятьдесят спирта, разбавил водой. Выпили молча, так же молча и не торопясь принялись за еду. Почти сутки им не удавалось ничего перекусить, за прошедшими событиями и переживаниями не нашлось времени даже подумать о еде, да и аппетита у обоих почему-то не было.

Поев, каждый достал свою трубку, они оперлись спинами о ствол упавшего дерева и со вкусом задымили.

– Слушай, Кэн, может, попробовать пройти по поляне не по следам, а рядом, сбоку от них, чтобы не угодить в ту же ловушку?

– Можно, а почему ты думаешь, что надо идти по поляне обратно, а не дальше от нее по тропе?

– След, Кэн! Видишь, он заканчивается у того большого камня, не доходя трети пути до середины поляны?

– Ну, ты и глазастый!

– Я его разглядел, пока ты крался сюда! Пытался тебя через бинокль увидеть, заодно и поляну осмотрел.

– Странно все как-то! Назад он не пошел. Может, его унесла та птица? Вик вряд ли дал бы ей такую возможность, скорее умер бы вместе с ней! Давай-ка, Маг, десяток минут последим, ты за тропой, я за поляной. Иду я, как ты говоришь, сбоку от следа. Расположишься у дуба, что на самом краю поляны, там хороший обзор в две стороны. Я постараюсь добраться до того торчащего камня, возле которого след обрывается. Там осмотрю все внимательно, может, вблизи что-то прояснится. Держи свой «ТТ» на взводе и старайся реже отрывать от меня взгляд. Скоро будет темнеть, так что двинемся.

– Кэн, что ты, тут же ночи, как в Заполярье, белые, все видно, как днем!

– Вообще-то, не белые, а красные, и вообще – природа здесь, как на другой планете, и животных не видать, да и чего нам дожидаться, а, Маг? Пошли – с Богом!

Кандер выбил трубку, засунул вместе с кисетом в полиэтиленовый пакет – от влаги, спрятал во внутренний карман куртки, слегка хлопнул Мага по плечу и взвел арбалет. Потихоньку, как рысь, стал продвигаться к краю поляны. Дойдя до нее, оглянулся и махнул Магу; тот так же, как и товарищ, осторожно перебрался на новую позицию и в ответ махнул рукой с зажатым в ней пистолетом. Убедившись, что Маг на месте, Кандер вышел на поляну и еще осторожнее начал двигаться в полуметре от еле заметных на мелкой каменной крошке следов в сторону торчащего камня.

После каждых двух-трех шагов Кандер останавливался и очень внимательно разглядывал каждый камень, лежащий впереди, затем, ничего опасного не заметив, осторожно двигался дальше. Он прошел полпути, когда с той стороны, где находился в засаде Монгол, раздалось несколько плюющих выстрелов «ТТ», оснащенного глушителем. Кандер отчетливо их слышал, в такой тишине он никак не мог ошибиться. Почти сразу после выстрелов оттуда донеслось какое-то непонятное шуршание, будто с большого самосвала сваливали песок с мелким гравием. Не думая уже о себе, Кандер со всех ног метнулся в сторону друга... и чудом избежал этой непонятной ловушки. Он вовремя остановился, когда заметил шевеление почвы на том месте, где должен был лежать Монгол. Земля то сжималась, то разжималась, как при сильном землетрясении. Затем начал двигаться лишь ее верхний слой, но он не просто разжимался-сжимался, а будто растягивался – как огромный кусок резины. Казалось, перед ним нечто живое, но это была обыкновенная почва с камнями и мелкими деревьями.

Примерно в двух метрах от себя Кандер увидел торчащий из-под земли край плащ-палатки Монгола. Одной рукой обхватив ствол рядом стоящего дерева, другой он все же дотянулся и ухватился за плащ, пытаясь выдернуть. Вдруг почувствовал сильный, резкий рывок снизу, из-под поверхности; плащ выскочил из руки и исчез в трещине под землей. Через секунду, не удержавшись за ствол, Кандер сам оказал-

ся на этой трещине. Но, ощутив, как под ним шевелится земля, резко откатился назад и вскочил на ноги. Трещина мягко сошлась, и шевеление почвы прекратилось, как будто ничего и не было.

Какое-то время Кандер, ошалевший от произошедшего, неотрывно смотрел в одну точку. Постепенно стал приходить в себя, потянулся во внутренний карман за трубкой и вдруг почувствовал, как что-то острое вонзилось ему в шею. Он нащупал рукой небольшую стрелку с оперением, попытался ее выдернуть и тут же потерял сознание.

Семен

– Я тут успел все дела переделать и уже сижу битый час, а ты все моешься и моешься. Думал, ты там угорел совсем!

– А я, Сема, и угорел – от кайфа! Даже представить себе не мог такую баню в этих дебрях!

– Дебри у вас, а у нас свободное сообщество свободных людей!

– Ладно, не ершишь, защитник всех угнетенных, я же шу-чу.

– Дед Вавил попросил показать тебе комнату, чтобы ты заодно там и переоделся.

– Ну, давай, Сусанин, веди.

Они дошли до каменного эскалатора, который непонятно за счет чего так бесшумно и быстро двигался. Встали на ступень и устремились вначале вниз, затем куда-то вверх и в сторону.

Через полминуты Семен подвел Вика к гранитной стене с высеченным на ней непонятным знаком, поднес к нему свою ладонь, – кусок стены бесшумно опустился, образуя в сплошной стене проход. Вик уже ожидал увидеть нечто подобное, поэтому с невозмутимой миной, не дожидаясь приглашения, сразу же прошел внутрь. Он оказался в просторном и, как оказалось, уютном помещении. Вся мебель – кровать, стол, шкаф, кресла, стулья – была изготовлена из обык-

новенного дерева, но рукой опытного мастера и с большим вкусом. Три каменные стены и потолок покрыты неизвестным материалом, похожим на шелк светлых тонов. Больше всего его поразило огромных размеров стекло вместо четвертой стены. Сквозь него он видел лес, плывущие на небе облака, лужайку с зеленой травой – в общем, все, что творилось вне пещеры. Он подошел ближе к этой стене, чтобы как следует рассмотреть. Как Вик и предполагал, это было стекло. Хотя оно располагалось на ширину и длину всей стены (а это около пятнадцати квадратных метров), ему показалось слишком тонким. По этому поводу он и обратился за разъяснением к наблюдающему за ним все время Семену.

– Да это просто картинка любого уголка природы на каком угодно континенте Земли. Вы можете поставить на экран фото дорогого для вас места. Для этого просто надо прикрепить к мочке уха эту прищепку и представить, где бы вы хотели оказаться: то место и появится на этом стекле. И это не просто стекло, а что-то вроде экрана, как на ваших телевизорах, и оно достаточно крепкое, чтобы выдержать удар даже кресла, например.

– А про телевизоры вы откуда знаете, если даже на меня, когда я пришел, как на привидение смотрели?

– На вас, то есть на тебя, смотрели не с ужасом, а с интересом. Если, конечно, ты, дядя Вик, смог заметить. А насчет телевизоров, так у нас каждый ребенок знает всю вашу устаревшую технику и электронику, вплоть до последних (для

вас) компьютерных разработок. Это, конечно, многое дает вам, но не развивает вашу запущенную психику и главное – душу. За вами же мы иногда наблюдаем не как за отдельными личностями, а как за безликой толпой, потому что мы занимаемся гораздо более важным делом, и у нас нет времени изучать уже изученное!

– Вот так вот, ни больше, ни меньше. Вот тебе и ребенок! Это голос не мальчика, но мужа! Надо же так ошарашить неподготовленного к такому, больного духовно, да еще с запущенной психикой старого человека. Кто же, интересно, вас воспитывает и учит всей этой грамоте, что вы все здесь такие умные? Да и каким же, интересно, таким важным делом вы занимаетесь, незаменимые наши, что вам наплевать на других людей, как ты говоришь – безликую толпу? Что молчишь, умник?

– Я может, не совсем правильно выразился, или ты, дядя Вик, меня не так понял, тогда прости. Я, видимо, еще недостаточно точно и доходчиво могу излагать свои мысли. Обо всем, что вообще происходит, тебе, конечно, лучше расскажут наши старейшины.

– Не можешь излагать правильно – лучше вообще молчи и учись вон у деда Вавила. У него-то есть чему поучиться. Дай Господь каждому такого учителя! А тебя великодушно прощу, если расскажешь, что дальше делаем?

Большие голубые глаза Семена вдруг слегка сузились и заискрились радостью от того, что его новый друг так быстро

его простил:

– Дед приглашает тебя завтра, а если не освободится, – послезавтра на обед к трем часам и просил, чтобы ты надел какой-нибудь костюм из тех, что висят в шкафу.

Вик раскрыл шкаф. На удивление, почти все вешалки и полки были забиты различным бельем, домашней одеждой, костюмами для приемов. На полке внизу стояло много пар современной обуви, причем размеры всех нарядов были исключительно как у Вика.

– Во дают, даже мерки как-то успели снять! А костюмов зачем столько – что-то ресторанов в лесу я не встречал, или, может, на приемы к медведям ходить?

– Зря ты так думаешь, дядя Вик. На самом деле гостей тут бывает иногда побольше, чем у иного руководителя страны!

– Да, вы преподносите одни сплошные загадки! Хотел бы я знать на них ответы.

– Дед Вавил говорит – всему свое время! Он просил, чтобы ты не очень задерживался, потому что будут еще гости. И как только переоденешься, я сразу должен проводить тебя к ним.

– Не знаю, как ты, Семен, а я не могу с разбегу выбрать костюм из всего этого изобилия, хотя и не женщина. Ты меня еще напугал разными послами, я и растерялся. А у меня за всю жизнь всего два костюма было – пару раз по полдня думал, какой из них надеть в гости. Ну, и что мы смеемся? Иди, давай, выбирай!

– Никаких послов никаких стран, по крайней мере, при мне, здесь сроду не бывало. А довольно серьезные люди по одному и группами появлялись. По своим манерам и одежде они ничем не уступали вашим послам, наоборот, во многом превосходили их. Возьми этот, с жилеткой – просто и со вкусом! А вот и туфли. Видишь, как ладно сидит все!

– Да, действительно, хоть на прием к королеве! Главное, не жмет нигде, и материал такой легкий. Шелк, что ли? Слышь, Сем? А ты откуда знаешь про этих, которые приходили?

– Нас часто приглашают на обеды в честь гостей, или если кто-то желает поговорить, вопросы задать – это пожалуйста! А вообще это больше взрослым интересно. Нам, молодым, хочется друг с другом общаться. Да и серьезные уж больно эти гости. Вот ты, дядя Вик, совсем другое дело – с тобой весело!

– А будет еще веселее, это я тебе обещаю!

– Чуть еще не забыл, у нас здесь телефонов нет, так что, дядя Вик, если понадобится кого-то позвать или кому-то что-то передать, просто нажми этот значок или слегка щелкни по нему, назови имя и говори. Если надо представить свою голограмму – прижми к нему палец и поддержи три-четыре секунды. Вот, приколи его к костюму – это нечто вроде вашего мобильного телефона, только проще и легче. Потом, когда будешь переодеваться, не забывай его перецеплять, пожалуйста. А если захочешь видеть собеседника, слегка на-

жми его пальцем. Ты увидишь голограмму. Последнее время у нас обострилась обстановка, и всем рекомендовано при переговорах видеть лица друг друга. Еще, дядя Вик, чтобы дверь отворилась, когда ты придешь назад, ладонь свою приложишь к знаку на стене. Здесь везде такие двери, а твоя рука, то есть ее отпечаток, есть в базе, поэтому ты можешь открыть практически любую дверь.

– Понял, все ясно, Аладдин! Мне только непонятно, если вы вызываете кого-то по этому телефону, а с тобой начинает говорить другой с таким же именем, как тогда быть? Или у вас нет тезок?

– Да есть, конечно. Мы вообще-то не путаемся, потому что видим голограмму друг друга. Кто по ошибке входит в связь, просто отключается. А так – у каждого есть отчество, фамилия, да и прозвище – как у вас клички.

– А у тебя какое прозвище?

– У меня не было никакого, но теперь появилось.

– И какое, интересно?

– Симеон! С вашей легкой руки. Как вам, дядя Вик?

– Ну, что, вполне нормально для вашего образа жизни!

Опять же, не перепутаешь ни с кем. Слышь, Семен? Я все хотел спросить тебя. Ты в прошлый раз говорил, что вы занимаетесь каким-то серьезным делом. Интересно, это как-то связано с тем, что произошло со мной на той поляне? Ты, я думаю, должен знать об этом.

– Я знаю даже больше, чем ты, дядя Вик, думаешь! Мне

кажется, дед Вавил не просто так пока молчит, думаю, он ждет какой-то информации. Ладно, дядя Вик, завтра в половине третьего я буду у тебя. А пока меня ждут другие дела.

С этими словами он и удалился. Вик разделся, лег в кровать, включил «музыку» – шум падающей воды и сутки или больше спал мертвым сном, пока его не разбудил звонкий голос Семена:

– Вообще-то нам пора бы идти, у нас как-то не принято опаздывать!

Вик быстро вскочил, наскоро умылся, резво надел костюм:

– Ладно, веди, Сусанин!

Как только Вик вышел следом за Семеном и встал рядом с ним на ступень-платформу, дверь-стена бесшумно закрылась. Семен показал на небольшое табло со светящимися цифрами:

– Это как маршрут у вашего общественного транспорта. Последняя цифра на табло – 7, такая же на двери бани. Нажмешь – и окажешься возле нее. Запоминай, дядя Вик! Комната у тебя...

– А комната у меня – 27, я это уже давно понял, эх, ты, всевидящий! Нажимай какой там нужно номер, поехали, а то точно опоздаем.

На приеме у старейшин

Они еще с полкилометра не доехали до нужной площадки, а Вик уже увидел стоящего на ней аккуратно причесанного, в строгом кремового цвета костюме и даже вроде помолодевшего деда Вавила. Вику было странно лицезреть его таким, особенно после образа согбенного старца. Он вдруг преобразился, как по волшебству. Да и дедом его навряд ли можно было сейчас назвать.

Вик с Семеном вышли на платформу, и он встретил их с огромной радостью. Как будто встречал дорогих гостей, с которыми очень давно не виделся, хотя расстались они всего около суток назад. Дед искренне обнял Семена и Вика, каждого слегка похлопал по спине. Затем пригласил пройти к стене-двери. Сам зашагал рядом, на ходу перебирая правой рукой бусины четок из необыкновенно красивого камня, с непонятными символами на каждом. Они словно притягивали взгляд Вика. Он ненадолго отвлекся на них, а дверь уже отъехала в сторону. Пройдя с десяток шагов по коридору, они вошли в великолепный зал.

Центр этого огромного помещения занимал большой овальный стол, уставленный множеством различных блюд и графинов с непонятными жидкостями. За столом на стульях с высокими спинками сидели всего пять человек с одной и два – с другой стороны, хотя он мог вместить раза

в три больше. Под высоким потолком, выполненным в форме небосвода, светились яркие звезды и полная луна. Лучи от нее давали достаточно света, чтобы рассмотреть зал. Но увидеть лица сидящих Вик не смог, впрочем, не особо и хотел. Его гораздо больше сейчас интересовало оформление помещения. Стены казались продолжением неба, которое на горизонте сливалось с морем. Это создавало иллюзию воды под стеклом (либо каким-то другим похожим материалом), которое было полом зала. Присмотревшись, Вик заметил материки и острова, расположенные по всему помещению, как на географической карте, только картинка была более живой. Будто он наблюдал все это с большой высоты. Стол, оказывается, вписывался в этот пейзаж, как известный всем остров. Все было настолько искусно сотворено, что Виду показалось, будто он оказался между небом и землей. Он уловил даже дуновение морского бриза. На мгновение даже поверил, что представляет собой лишь маленькую песчинку в этом безбрежном океане Вселенной.

Внезапно он почувствовал на плече руку стоявшего рядом деда Вавила. Вик от всего увиденного на какое-то время забыл о существовании других людей, поэтому как будто вернулся на землю из какой-то другой реальности, сразу же придя в себя.

Где-то вдали зазвучала легкая классическая музыка, вначале тихо, затем все громче, постепенно заполняя зал, как будто невидимые музыканты играли совсем близко. Пламя

свечей засияло еще ярче. В воздухе под потолком стали медленно загораться непонятно за что подвешенные (видимо, электрические) огни. Карта ночного неба понемногу удалялась. Море под стеклом затихло до полного штиля. Краски природы вдруг потускнели, давая возможность людям обратить внимание друг на друга.

Вик окончательно пришел в себя, сделал несколько шагов в сторону стола вслед за дедом и вдруг остановился, пораженный: за ним из-за стола наблюдали, иронично улыбаясь, Сэм и Кандер. Через пару секунд друзья уже обнимались, хлопывая друг друга по плечам. Вик от волнения потянулся за трубкой, прося рассказать, как они тут оказались, но дед Вавил, предугадав их намерения, все же уговорил всех присесть за стол. Они дружно уселись с одной стороны большего стола, как раз напротив семи представительных старичков с аккуратно подстриженными бородками, лишь дед Вавил остался стоять. Дождавшись, когда все рассядутся, сказал:

– Каюсь, что не дали вам достаточно времени для полноценного отдыха, но, зная, как вы переживаете друг за друга, не мог держать вас в неведении на сей счет. И поэтому предлагаю просто насладиться данной Богом пищей, выпить по бокалу вина, также познакомиться с моими единомышленниками и, конечно же, пообщаться друг с другом. Нас вместе с женами и подругами вскоре ждет праздничный ужин, все будут предупреждены о нем за сутки, чтобы это

не было неожиданностью. За эти сутки мы утрясем кое-какие дела, а вы сможете полноценно отдохнуть. Вопросы, касающиеся всего, что здесь происходит, вы сможете задать позже, специально для этого будет проведена встреча.

Сейчас я хочу представить вам моих родственников, друзей и единомышленников: Самсон Селеверстович, Селеверст Аккундинович, Аккундин Лупович – самый старший и почтенный среди нас. Как вы поняли – это мои отец, дед и прадед, и все в здравом уме и твердой памяти, для нас это в порядке вещей, так что не удивляйтесь!

Также прошу любить и жаловать – Василий Владимирович, Виктор Васильевич, Валерий Викторович! Все сидящие перед вами люди – члены совета старейшин, точнее, возглавляют его. В совет входят еще несколько человек, но по некоторым причинам, связанным с их деятельностью, они пока не могут находиться с нами. В дальнейшем, надеюсь, мы все познакомимся друг с другом поближе. А теперь прошу всех наполнить свои бокалы и рюмки вином или водкой и выпить за знакомство и здоровье присутствующих!

Все дружно встали и потянулись друг к другу с наполненными бокалами, благо ширина стола позволяла дотянуться. Затем неспеша принялись за еду. От всего пережитого друзьям вначале ничего ни лезло в горло, но постепенно, видно, под влиянием выпитого, немного расслабившись, они все больше и больше стали подкладывать еды себе в тарелки, тем более что выбор блюд был очень богатый.

– Воистину говорят – аппетит приходит во время еды! – поднял указательный палец Вик и потянулся к пустому бокалу. – Прошу всех наполнить бокалы, вот так! Этот бокал я предлагаю выпить за тост, который сейчас произнесет всеми нами уважаемый руководитель нашей экспедиции и просто прекрасный человек – Анатолий Александрович!

– Ну, чего еще можно от тебя, клоуна, ожидать? – тихо шепнул, полуобернувшись к Вику, Сэм. – Спасибо другу, что напомнил о моей обязанности, а то я увлекся этой прекрасно приготовленной едой и просто никак не мог оторваться, прошу простить за это наших милых хозяев. Этот бокал я хочу выпить за добрых, прекрасных, необыкновенных людей, которые всегда вовремя придут на помощь тем, кто в ней нуждается: за хозяев этой волшебной обители, и искреннее спасибо вам от нас всех!

Вик с Кандером зааплодировали. Все деды, как по команде, встали с мест следом за самым старым, Аккундином Луповичем, и потянулись с наполненными бокалами друг к другу.

Еще не раз хозяева и гости произносили тосты за здоровье и просто наслаждались общением. Ненавязчиво играла музыка. Все были в прекрасном настроении. Казалось, даже старые тревоги остались где-то позади, в другой жизни.

В зал вошел одетый, как и все, в костюм-тройку молодой мужчина, на вид лет тридцати. Ни к кому конкретно не обращаясь, остановился возле входа в гостиную, не думая под-

ходить к столу. Казалось, никто не обращал на него никакого внимания. Дед Вавил, по мнению Вика, не мог увидеть стоящего в углу гостя, ибо все это время сидел спиной к входу. Тем не менее, извинившись перед гостями, старик, чему-то про себя усмехнувшись, встал из-за стола и направился к этому молодому человеку. Вик отвлекся от незваного гостя всего на пару секунд, чтобы подать Сэму по его просьбе что-то из закуски, а когда снова посмотрел в угол, куда направился дед, ни его, ни нового гостя там уже не было. Вик постучал по руке Сэма, внимательно слушавшего кого-то из хозяев.

– Ну, чего тебе?

– Ты видел, куда дед Вавил делся?

– Значит, надо куда, тебе-то что?

– А парня видел молодого, который зашел недавно?

– Не видел, и что?

– Дед к нему пошел, и они куда-то делись!

– Значит, так надо! И вообще, дай нормально отдохнуть, неугомонный!

Только Вик потянулся за трубкой, чтобы набить ее невесть откуда появившимся на столе свежим трубочным табачком, как увидел подошедшего к столу озабоченного деда Вавила. Тот слегка наклонился к самому старому, Аккундину Луповичу, и что-то быстро шепнул ему. Староста не торопясь поднялся из-за стола, кашлянул в кулак, долил в свой фужер вина и повернулся к гостям, также вставшим со своих мест

с уже наполненными бокалами. Когда старик заговорил, голос у него оказался на удивление звонким и чистым, как будто к ним обращался двадцатилетний парубок.

– Это вино я и мои друзья и родственники хотим выпить за ту неоценимую помощь, которую оказали нам наши дорогие гости, сами не осознавая. Мы искренне благодарим вас за эту поддержку! Мы просим у наших дорогих гостей прощения за недосказанность! Как сказал Вавил Самсонович, в самом скором времени обязательно расскажем вам обо всем, что здесь происходит, и постараемся ответить на все интересующие вас вопросы. Прошу у вас прощения также за то, что мы вынуждены удалиться по срочному делу, не терпящему отлагательства. Естественно, дорогие гости могут продолжить общение за столом, но уже между собой. Я уверен, вам есть о чем поговорить и без нас!

Каждый из стариков, выходя из-за стола, молча кланялся гостям и удалялся за дверь.

Друзья еще какое-то время молча смотрели на темный зев входного проема, в котором исчез силуэт последнего из хозяев.

– Как-то пусто стало, не находите? – Кандер громко вздохнул.

– Да вы что, вы что! Я лично еле дождался, все думал – скорее бы одним остаться, аж свербело в одном месте, так хотелось с вами поговорить!

Кандер, за ним Сэм громко вздохнули, а потом вдруг звуч-

но расхохотались, затем оба подошли к Вику, и все трое обнялись.

– Да каждый из нас мечтал о том же, поверь нам, Вик, – сказал Сэм и посмотрел на Кандера. – Ну и почему до сих пор пустые рюмки?

– Да меня, вы же знаете, долго не надо уговаривать. – Кандер быстро наполнил рюмки, подал их в руки товарищам, подвинул бутерброды с красной икрой. Друзья выпили, потянулись к закуске, но Кэн вдруг отставил тарелку. – Между первой и второй...

– Знаем, наливай уже!

Они выпили еще рюмку за оставшихся на базе друзей, еще одну за своих любимых, закусили и дружно потянулись за куравом.

– По-моему, там нечто вроде курилки, – Сэм ткнул пальцем куда-то в угол. – Меня Виктор Васильевич приглашал туда пойти покурить перед тем, как они вдруг резко разошлись. Так, может, и мы туда? А то вдруг у них не принято за столом – неудобно будет перед хозяевами.

Вик поднялся из-за стола:

– Нас еще никто и никогда не посмел упрекнуть в бескультурье, и тем более в наглости!

– Я с вами полностью согласен! – Кандер схватил глубокую пиалу с черным табаком и направился в сторону курилки. Вик подал Сэму графин с наливкой, сам взял три рюмки, три вилки, тарелку с солеными грибами, и они вдвоем дви-

нулись вслед за товарищем.

Места в курилке было достаточно, чтобы разместить целый взвод, поэтому друзья положили на одной лавке закуску, другую подвинули поближе и расположились на ней. Сэм подал Вику графин:

– Давайте для начала по рюмке, потом закурим, и каждый расскажет, что с ним произошло и как он здесь оказался?

Друзья выпили, по очереди набрали табака. Комната наполнилась ароматным дымком. Кандер закатил глаза:

– Вот это табачок, вот это наслаждение!

Вик зачмокал:

– Интересно, где они его выращивают и что туда добавляют? Это же просто чудо!

Сэм просто пожал плечами, развел в стороны руки:

– Пользуйтесь, наслаждайтесь и благодарите за все наших спасителей!

Друзья на некоторое время примолкли, задумавшись каждый о своем, пока их мысли не прервал голос Сэма:

– Давай, Кандер, рассказывай, что с тобой – с вами произошло и как ты здесь оказался. Потом послушаем Вика. Ну, а потом я – про себя.

Кандер, стараясь не упускать не одной подробности, рассказал все, что с ним и Монголом произошло. Раскурил свою почти погасшую трубку, присел на корточки и виновато опустил голову на грудь.

Друзья молча попыхивали трубками, переваривая расска-

занное товарищем. Сэм встал, подошел к Кандеру, присел рядом, приобняв его:

– Ты ни в чем не виноват, и не смей даже думать об этом! Вик, налей-ка нам всем – выпьем за здоровье Монгола. Верю, что он жив, не такой он человек, чтобы его можно было просто так, голыми руками взять!

Друзья молча чокнулись, выпили. Сэм раскурил трубку, посмотрел на Вика:

– Давай, рассказывай, что у тебя произошло, куда дошел, что видел, как здесь оказался? Рассказывай!

– Почти до реки дошел, почти – это с полкилометра сплошной топи, там болотистая местность, хотя на карте болот нет. На карте и лес почти отсутствует, так, небольшой кустарник, на самом деле довольно густой лес перед этим болотом, и слава Богу. Это, возможно, меня и спасло. Между лесом и болотом метров около ста – поле, поросшее разной травой, мелким кустарником, отдельно стоящими деревцами. Мне оставалось пройти еще метров двадцать, чтобы полностью пересечь поле, как вдруг стало происходить что-то непонятное. Сначала на землю опустился какой-то розоватый туман. Сквозь него, если смотреть в сторону реки или болот, я заметил забор, и собирался повернуть в его сторону – вдруг где-то рядом жилье? Из-за тумана решил подойти немного поближе, чтобы рассмотреть это место получше. Прошел еще метров десять, и тут стало твориться что-то непонятное. Я вроде шел вперед, а оказывался на одном

и том же месте. Тогда побежал – бесполезно, резко прыгнул – и приземлился в собственный след. Я понял – доступ дальше для меня кем-то закрыт. Ничего не оставалось, как достать бинокль, чтобы рассмотреть эту постройку, а когда взглянул – обомлел! То, что я принимал за забор, оказалось натыканными в ряд кольями с насаженными на них трупами людей, зверей и птиц. Кое-какие уже превратились в тлен, кое-какие только начали разлагаться. От увиденного мне стало не по себе. Я немного постоял, дыша полной грудью, чтобы унять волнение и не плюнуть на все и побежать сломя голову отсюда. Вы знаете меня, я всегда старался не праздновать труса – там, где был вполне существующий, живой противник, а тут... Как-то пересилив себя, пошел немного вверх от этого места, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к реке. Двигаясь более осторожно, решил пройти к одиноко стоящему метрах в пятидесяти слева не очень высокому дереву, чтобы залезть на него и внимательно осмотреть эту довольно-таки ровную местность с небольшой высоты. С дерева в бинокль все-таки увидел речку. Это была большая река для таких мест. Метров восемьдесят шириной – сверху, от истока, насколько хватило обзора бинокля – ну, может, чуть поуже, может, пошире, все равно довольно полноводная. Ближе ко мне, то есть к своему устью, вдруг сильно сужалась, хотя высоких гор или скал на ее пути не было. Спокойное течение резко ускорялось. За небольшим поворотом ни с того ни с сего вся река куда-то вдруг пропадала. Дальше было

совершенно сухое русло, без воды.

Меня все это очень заинтересовало. Шума водопада я не слышал, хотя находился недалеко, а звук такой массы падающей воды должен был услышать и за десять километров. Я решил еще раз повнимательнее осмотреть окрестность, чтобы найти более доступный подход к реке. Только взялся за ветку – захотел еще подняться хоть на десять сантиметров повыше, как вдруг услышал резкий свист откуда-то сверху. Еще не понимая, что это, быстро прыгнул щучкой вниз, перекатился через голову и выдернул из-за пояса свой «люгер». Все произошло за какие-то секунды. В том месте, куда я прыгнул, брызнули фонтанчики земли, как будто по мне стреляли. При этом я не слышал ни единого звука, все происходило, как в немом кино. Когда я обернулся, заметил лишь удаляющийся силуэт огромной птицы. На земле, куда били фонтанчики, было несколько неглубоких ямок. В двух из них я не нашел ничего, а из одной вырыл маленькую стрелку, сантиметров пять-семь длиной. Она была с темным наконечником и довольно холодной, я попытался ее как следует рассмотреть, а она вдруг начала испаряться – не таять, а именно испаряться, и через пару секунд над рукой образовался легкий дымок, который тут же исчез.

Все, что происходило, было странным и страшным. Бояться я, в общем-то, перестал, но предпочел быть более осторожным и свой «люгер» держал под рукой. Решил с полчаса понаблюдать за всем, что творится вокруг, чтобы принять

какое-то окончательное решение. Но снова залезать на дерево уже передумал. Минут десять я просматривал в бинокль и без него окружающую местность, но ничего, что могло бы меня насторожить, не заметил. Впереди, как раз по направлению к реке, еще раньше обратил внимание на невысокий, но довольно густой куст метрах в тридцати от меня, он идеально подходил под засаду. Раз уж меня кто-то увидел, надо было где-то скрыть свою персону. Где пригибаясь, где ползком, я стал продвигаться к кусту. Прodelал ровно половину расстояния и совершенно случайно уловил еле заметное, будто от легкого ветерка, шевеление ветки. Ветра не было вообще, и меня это насторожило. Я решил понаблюдать за кустом еще пару минут и только нагнулся, чтобы лечь, как с его стороны сверкнуло, и в ту же секунду над головой со свистом что-то пронеслось. Какой-то предмет (я его потом разглядел), похожий на японский сюрикен, только в несколько раз больше, смачно впился в дерево, от которого я шел, но воткнулся не острием, а всей своей плоскостью. Он чем-то напоминал морскую звезду, только еще противнее. Из ее пяти лучей вдруг стали вытягиваться мерзкие, очень тонкие щупальца, легко вонзились в ствол, а затем эта штука стала смачно что-то высасывать из дерева. Потом она начала раздуваться, как воздушный шар, и разорвалась в клочья – не лопнула, а именно – разорвалась!

Всю эту картину я наблюдал через бинокль, периодически поглядывая на куст. На самом деле все происходило очень

быстро, не более десяти секунд.

В общем, я обалдел от всей этой чертовщины и решил как можно скорее уносить оттуда свою задницу – как только представил, что бы было со мной, попади эта гадость по назначению. Несколько раз выстрелил из пистолета, стараясь попасть в самый центр куста, хотя никакой конкретной мишени там так и не увидел. Затем перекатился в сторону, вскочил на ноги и за считанные секунды оказался за деревом, на котором восседал полчаса назад. Минут десять я еще обзирал местность вокруг себя, в основном ту сторону, куда мне предстояло отступать. Не выпуская из руки взведенный «люгер», побрел назад, стараясь идти по своему следу. Шел очень осторожно, вначале долго осматривался и только потом буквально крался, как кот, стараясь не выходить на открытые места, тем более что мне преподали еще один урок выживания.

К концу повествования Вика Сэм нагнулся и что-то шепнул Кэну, тот широко заулыбался, потрепал свой ус и спросил, обращаясь к Вику:

– Ты бы лучше рассказал, как в ловушку угодил, осторожный ты наш?

– Я так и знал, нет, я так и знал, что меня здесь не уважают! Уже и доложить успели! Сами бы туда прогулялись – посмотрел бы я на вас, таких умников! Это же все не поддается никаким законам физики: реки исчезают, кусты стреляют, да еще чем-то страшным, потом бежишь из всех сил, а оказы-

ваешься на одном месте! Поди разберись во всей этой чертовой карусели. Может, у меня белая горячка? Или все это похмельный сон? Потрогай-ка мой лоб, Сэм!

– Загадок тут действительно много, Вик. Мы и сами в недоумении! Придется как-то выгребаться из этого, извиняюсь, дерьма, всем вместе.

Вик разлил наливку по рюмкам, одну подал Сэму, вторую протянул Кандеру.

– Я все спросить хотел, как вы с Монголом прошли ту поляну и не угодили в ловушку, ведь ее очень сложно заметить?

– Да мы ее просто обошли, уж больно она подозрительной показалась после встречи с полуптицей-получеловеком и прочей нечистью. А вообще, мне кажется, во всей этой истории правит бал некто более могущественный, и мы ему за чем-то нужны – живые или мертвые. Думаю, больше живые. Иначе зачем эти ловушки, на которые они нас так упорно выводят? Тем более что уничтожить нас для них, мне кажется, не составило бы большого труда.

– Ты, прав, Кэн! – вмешался старший. – Я тоже так считаю и полагаю, что у наших гостеприимных хозяев какое-то сильное противостояние с ними, может, даже война! Тут есть о чем задуматься! Мне прежде всего на данный момент важна безопасность оставшихся в лагере людей, в особенности женщин. О нас я не беспокоюсь, мы и так в безопасности – пока, во всяком случае. О золоте, судя по всему, придется забыть. И без него приключений хватит на наши с вами зад-

ницы! В лагерь уважаемыми хозяевами были присланы мужчина с женщиной для нашей защиты и охраны. Я еще находился в это время там и убедился, что им это вполне по силам. Все же я очень за них беспокоюсь, особенно после ваших рассказов. Новые друзья, нас, конечно, не бросят, но надо продумать, как защититься в случае непредвиденных обстоятельств самим и как обратиться назад с наименьшими потерями и проблемами для нас.

Незнакомцы в лагере

– А как ты сюда попал? – спросил Вик, воспользовавшись наступившей паузой.

– Я вам говорил о появившихся невесте откуда женщине и мужчине! С ними был еще такой симпатичный мальчуган лет двенадцати, славный и смелый мальчик. Наши парни вначале кинулись на них с карабинами, но когда мужчина начал говорить, что они пришли от вас, а потом малой показал твое фото, Вик, счастливого и улыбающегося, всякие сомнения у нас сразу отпали. Мы пригласили их к костру, познакомились, напоили чаем. Во время чаепития Александр – так звали незнакомца – сначала расспрашивал, откуда мы приехали и как здесь оказались, что нас поразило больше всего. Потом стал рассказывать смешные истории и анекдоты из своей жизни. Он был прирожденным рассказчиком и сразу же удвоил свой авторитет среди нас. Мы несколько часов просидели возле костра, то подливая себе чай, то смоля табачок, при этом слушая друг от друга разные забавные истории. Когда костер уже начал потихоньку затухать и надо было кому-то сходить за хворостом, Александр попросил меня показать ему те провалы у берега, которые ты, Кандер, обнаружил недалеко от лагеря. Я, конечно же, согласился. Его попутчица, Галина, сразу же нашла общий язык с нашими девчонками, что-то им рассказывала, и они громко смеялись.

Потом женщины подошли ближе к костру, и Галина сказала, что они втроем посмотрят лагерь по периметру. Я хотел им дать в сопровождение Владимира с карабином, но они отказались – сказали, что у них уже есть достаточно сильный защитник, и показали на Семена. Вообще, их приход в лагерь внес свежую струю в наш быт и очень разрядил обстановку! Я закинул на плечо свой карабин, и мы с новым знакомым пошли в сторону обнесенного веревкой берега. За все время, что ты, Кэн, отсутствовал, территория этих провалов увеличилась вдвое – пришлось огородить довольно большой кусок земли. Александр сразу же смело зашел за плохо натянутую бечевку, достал из кармана какой-то маленький приборчик, приставил его к почве. Потом прошел вдоль всего берега до места, где заканчивалась бечевка, через одинаковые промежутки прикладывая этот прибор к земле. Затем поднял его, подошел ко мне и что-то нажал на нем. Секунд десять было тихо, потом раздался негромкий подземный гул, затем – довольно сильный, но глухой хлопок, как будто пестарда взорвалась. Дальше надо было видеть! На всем протяжении берега, который мы отметили, тонны земли вдруг просели метров на пять, а через короткий промежуток времени поднялись до прежнего уровня. Самое удивительное, что русло реки и сама река оставались при этом совершенно спокойными! Земля будто не перемешалась, когда осела на такую глубину. А когда вернулась на прежнее место, даже трава – и та осталась торчать, как росла раньше!

Я даже рот открыл от увиденного. Больше всего меня поразило, что все эти действия совершались почти в тишине, с самым незначительным шумом, и совсем не коснулись нас! Хотя, по моему убеждению, чтобы осел такой пласт почвы, должен был произойти неимоверной силы взрыв. Нас всех должно было похоронить под землей вместе с лагерем и еще захватить как минимум две такие же территории!

Это сейчас, побывав в этих пещерах и посмотрев, что происходит здесь, я мало-помалу перестал удивляться. И то, эти люди нет-нет, да и преподносят сюрпризы, которые невозможно объяснить никакими законами физики, химии или чем-то вообще!

– Загадок у них действительно очень много, а вот отгадок у нас никаких, может, дальше что-то прояснится, они вроде обещали...

– Да подожди ты со своими загадками-отгадками, – перебил Кэна все это время внимательно слушавший повествование начальника Вик. – Давай, Сэм, что там дальше было, что в лагере, как девчонки?

– Ладно, ладно, Вик! Думаешь, не знаю, о каких девчонках переживаешь? Сразу могу успокоить, все нормально с твоей Натальей – все о тебе страдала, спрашивала, где ты да что? А ты вот только сейчас и поинтересовался, как она!

– Да если хочешь знать, я...

– Успокойся, я понимаю, что все, мол, так, и в таком положении... И поэтому не виню! Рассказываю дальше.

А дальше достал наш Александр из кармана куртки что-то вроде металлического стержня длиной миллиметров сто пятьдесят, раздвинул его, как указку, так что длина увеличилась почти в три раза, и пошел прощупывать этим штырем весь бывший провал. Когда дошел до конца, зашел на полметра в воду и уже по ней побрел назад, где все это время находился я и наблюдал за его манипуляциями. Пройдя все так же в воде половину пути, он остановился, промерил щупом грунт вокруг себя, затем достал свой старый приборчик, направил его на противоположный берег реки, глянул что-то на нем, нажал какую-то кнопку и аккуратно опустил прямо себе под ноги в воду. Наверное, минут пять Александр простоял, никуда не сходя, на одном месте, внимательно поглядывая куда-то на противоположный берег. Потом аккуратно попил из ладошек воду, так же бережно умыл лицо, улыбаясь, зашагал в мою сторону, приветливо махая.

– По-моему, Александр, вы забыли в воде свой приборчик? – попытался напомнить я ему.

– Для вас всех: зовите меня просто Саша! А прибор – лавер – оставлен там специально. Сейчас бы горячего крепкого чая! Пойдемте уже в лагерь; все, что надо было, мы с вами сделали, теперь там вполне безопасно.

– Все как-то странно! Вот ты, Саш, можешь мне объяснить, что, собственно, происходит здесь? И прибор – название какое-то... сроду не слышал?

– Вам чуть позже объяснят другие, более компетентные,

чем я, люди, что к чему! Пока могу сказать лишь, что идет негласная война, как была холодная война при СССР, только здесь нечто другое, и последствия могут быть не менее, если не более страшными.

А этот прибор – лазерный вектор, или сокращенно лазер, как и многие другие приборы, помогает вовремя найти и обезвредить всякие ловушки, используемые против людей, животных и птиц.

Как я говорил по поводу других касающихся этого вопросов, вам чуть позже более подробно ответят другие люди, с которыми вы очень скоро познакомитесь.

– Что-то, Саша, я тебя не пойму, какие такие люди, какое знакомство? Ты можешь сказать яснее?

– Анатолий Саныч! Сейчас придем в лагерь, расслабимся, попьем чайку, и я вам все объясню. Вы мне доверяете или нет? Если нет – здесь мне делать нечего.

– Если бы не доверял, не стал бы и связываться. Ладно, проехали! И можешь звать меня просто Саныч. Уже почти пришли, дымком от костра пахнет.

– И чем-то вкусным, по-моему, кашей! Что-то сразу есть захотелось.

– Ну и нюх у тебя, Сань, как у хорошей собаки: точно, вижу котелок на огне! А вон и наши девчонки суеются. Странно, когда они успели обойти весь лагерь и обед приготовить? Слышь, Сань, а не Семен ли там на дерево карабкается? Нашел же самое высокое, вот шлепнется, будет знать, а дев-

чонки куда смотрят? Вот подойдем – я им покажу! Смотри, и Владимир с Юрой рядом – эти-то почему застыли истуканами? Ждут, пока пацан слетит и покалечится?! Взрослые люди, а как дети малые. Хоть не оставляй их одних!

– Не переживай ты так, Саныч, на самом деле все нормально и вполне объяснимо!

– Ну, так объясни, раз ты все знаешь!

– Для лучшей безопасности лагеря, чтобы отслеживать все объекты, которые перемещаются по его территории не только на земле, но и под ней, и по воздуху, Семен, как самый маленький и шустрый по сравнению со взрослыми, должен как можно выше закрепить на дереве микроантенну, мы ее называем балансиром безопасности. Помимо прочего, этот прибор не только предупреждает, но и отгоняет непрошенных гостей – ультразвуком или неизвестными пока вам лучами, если звук не помогает. И чем выше он ее закрепит, тем большую территорию мы сможем контролировать, даже за лагерем.

И не переживайте вы так за него, по этим деревьям он лазает с самого детства не хуже обезьяны, мы-то знаем!

– Что же вы, такие умные, а свои антенны крепите, как наши разведчики времен Второй мировой войны, – лазая по деревьям?

– Все гораздо проще! У нас, конечно, имеется пневмопистолет. Берешь эту антенну (тонкая стрелка длиной пять сантиметров), вставляешь в ствол, прицеливаешься и стре-

ляешь на любую высоту дерева.

Но дело в том, что при подходе к вашему лагерю случилась маленькая неприятность, не зависящая от нас, и ствол в этом аппарате оказался испорчен, пришлось его выкинуть. Я не стал об этом распространяться, видя ваше и так далеко не оптимистичное настроение. Все позади, и для лагеря опасности уже нет.

Нашему Семену просто счастье привалило, что ему представился такой случай! Да и вашим ребятам не надо будет постоянно стоять в карауле.

– Что верно, то верно, спасибо вам, конечно, за все! Ты, Саш, меня прости, старого ворчуна, но что-то нервы у меня в последнее время...

– Все нормально, Саныч, я все понимаю! Ну, кажется, пришли! Привет честной компании! Кто-нибудь нас здесь покормит? За три мили слышен запах вашей каши, пока мы с Санычем добрались до места, слюной изошли!

– Александр прав! Что-то мы проголодались, так что давай-ка, Наташенька, набросай нам чего-нибудь в тарелки, да побольше!

– Анатолий Александрович, мы тут сообща решили устроить в честь гостей праздничный ужин, поэтому, если вы не возражаете, всем придется немного потерпеть. Мы с Настей еще не все приготовили, да и Галина с остальными ребятами не все свои дела закончили, обещали только через часик справиться. Ну, так как?

– Я обеими руками – за! А как наш гость, не возражает?

– Ради такого дела я готов еще три дня ничего не есть!

Наташенька, конечно же, права, и мы в любом случае должны дождаться остальных ребят, тем более что они вот-вот придут.

– Вот и замечательно! Тогда, Наташенька, налей-ка нам пока по кружке крепкого чайку, чтобы веселее было их дожидаться.

– Ты, Саныч, просто читаешь мои мысли, я и сам собирался просить об этом Наталью.

– Чай как раз готов, только что заварен. Есть еще коньяк к нему. Вам как?

– Неси все, а мы с Александром рассмотрим.

Подошла Настя, держа в руках небольшой переносной разборный столик и бутылочку коньяка:

– Ну что, у меня все готово для праздничного стола. Позвольте выпить с вами чайку, шеф, пока остальные не придут, или у вас, извиняюсь, какие-то секреты?

– Ставь, Настя, стол, присаживайся! Ужин хоть будет нормальный, в грязь лицом не ударим?

– Не извольте беспокоиться! Я, конечно, не знаю, к каким деликатесам привыкли наши гости, но, судя по всему, мы сможем им угодить. Вот и наша Наталья. Давай чайник сюда, кружки, коньяк добавляйте по вкусу. Подсаживайся рядом, чего стоишь? – Настя взяла инициативу в свои руки.

Так мы просидели часа полтора, дожидаясь остальных.

Девочки давно выпили чай и убежали готовить ужин и выставлять на стол холодные закуски. Я начал уже переживать за отсутствующих и подумывал пойти им навстречу. Но меня опередил Александр:

– Я, пожалуй, подымусь на ту сопку, откуда мы пришли, это все равно будет ближе, чем идти к ним, да и вид с нее отменный, тем более что еще так светло.

Я хотел было подняться, чтобы пройтись с ним, но он так резво убежал, что я только подивился его скорости. Пытаясь рассмотреть за мелким ельником Александра в той стороне, откуда мы пришли, заметил идущих в нашу сторону людей, причем двое были вооружены карабинами. Уже слегка сгушались сумерки, и на таком расстоянии мне было сложно их рассмотреть. Я не стал долго думать, схватил лежащий рядом карабин, передернул затвор и только собирался поменять место засады, как услышал громкий смех Владимира и звонкий голос Александра, обращенный ко мне:

– Да, Саныч, вот и думай – то ли плохо, то ли хорошо, что у тебя реакция не как у молодого. А то изрешетил бы нас на самом подходе – сразу лишился бы многих нахлебников.

– Весь ужин тебе одному достался бы! Вот был бы пир! – загоготал Владимир.

Они находились от меня метрах в ста, а захохотали так дружно, что из палаток выбежали Наталья с Настей, не понимая, что происходит. А когда, наконец, разобрались, что возвращаются наши ребята, недоуменно спрашивали у ме-

ня, почему они ушли в одну сторону, а пришли с противоположной?

– Вот и спросите их сами! Я же чуть стрелять не стал в этих чертяк! Хорошо, голос подали! И так тут, как на вулкане, живешь, так эти еще расслабиться никогда не дадут!

Ко мне под ноги буквально выкатился весь мокрый, но довольный Семен с кучей хвороста в обеих руках:

– Дядя Толя, сегодня один из очень радостных дней для нас всех: мы видели дождь! Вначале пошел мелкий – на том берегу, затем все сильнее и сильнее, пролился над самой рекой и полностью намочил нас.

Пока я, ничего не понимая, слушал Семена, все мокрые, но счастливые собрались вокруг меня. Тогда я пригласил их присесть к костру и объяснить, как они оказались с другой стороны и причем здесь дождь, ибо совсем не разделял их радости.

Пока народ снимал мокрые куртки и потихоньку подсаживался к костру, Юра разлил по кружкам оставшийся коньяк и раздал каждому в руки. Ко мне подошел Александр, молча протянул свою кружку, чтобы чокнуться, за ним тут же последовали остальные.

– За этот день! – сказал он тост, и все дружно выпили.

Я не стал сию же минуту требовать от них объяснений и тоже махнул свою порцию.

– Все дело в том, – стал объяснять Александр, – что появление дождевых туч над этим местом означает начало по-

лярной энергетической очистки. Природа как бы проснулась от длительной спячки и стала активно бороться с собственной болезнью, и не без нашей с вами помощи!

Ты, Саныч, извини, что я тебе ничего толком не объясняю. Очень скоро сам все узнаешь подробно. Да ты, наверное, о многом догадываешься. Еще хотел сказать, что завтра утром тебя хотели видеть мои товарищи, чтобы поближе познакомиться, да и своих пропавших друзей встретишь.

– Саня, дорогой, неужели они все у вас и все здоровы, живы? Вот спасибо, вот мне бальзам на душу! Я же себе места не находил все это время! Если хочешь знать...

– Саныч, я тебя хорошо понимаю. До утра не так много времени. Но кто-то обещал праздничный ужин? Я сейчас весь котелок проглочу!

– Ната, Оля! Чего сидим? Несите, что у вас там, видите, люди уже хлеб стали жевать.

В общем, ужин у нас получился действительно праздничный. Все были довольны и счастливы. Общались, наверное, до самого утра. Я, заранее со всеми попрощавшись и оставив ЦУ, ближе к полуночи ушел спать, и пока засыпал, слышал их разговоры и смех.

Ну, а рано утром я в сопровождении Семена без особых приключений добрался до вас. Не считая, конечно, сильного впечатления, произведенного на меня необычной цивилизацией внутри их каменных лабиринтов. Да и сами люди, которые здесь обитают, тоже довольно необычные, хотя бы тем,

что все выглядят уверенными в себе, счастливыми, но в то же время просты в общении и доверчивы, как дети. Я уж не говорю об их невероятных внутренних способностях! Впору их самих изучать, как тех зверей или инопланетян! – Саныч замолчал, о чем-то задумавшись.

– В общем, не все так плохо, друзья мои, – сказал Кэн, разливая по рюмкам остатки спиртного. – В лагере, по крайней мере, все путем, мы здесь – пока, во всяком случае, – тоже не в обиде, а дальнейшие события подскажут, как нам быть. Меня сейчас волнует другой вопрос: как помочь Монголу, если, конечно, он жив? – Кэн сплюнул через левое плечо. – Хотя бы спросить у этих стариков, может, они что-то знают, а? – при этом Кэн укоризненно посмотрел на Сэма.

– Ну, что ты сверлишь меня взглядом? – обернулся к тому Сэм, набивая свою трубку. – Я и без ваших подсказок давно об этом подумал! Раз они каким-то образом смогли отследить каждого из нас еще вне лабиринта, значит, им пока ничего о нем не известно. Может, они уже занимаются его спасением? Нас же они, можно сказать, спасли!

– Раз они не говорят про Монгола, значит, с ним все нормально. Это не те люди, которые будут молчать, когда дело касается таких вещей! Предлагаю тост за здоровье Мага!

Вик раздал каждому в руки по рюмке. Произнес:

– Бог не даст тебе пропасть, за тебя, дорогой Монгол!

Все трое сдвинули рюмки, громко чокаясь, затем дружно потянулись, кто за закуской, кто за табачком для трубки. Ка-

кое-то время просто молча стояли, каждый думал о чем-то своем. Первым нарушил молчание Вик:

– Слышите, а где вас расселили? Или вы пока бездомные?

– Ну, мы вообще-то тут недавно, – отозвался Кандер. – Меня поселили в довольно приятные апартаменты, то ли в номер, то ли в квартиру – не знаю, как назвать.

– По мне – это скорее номер в гостинице будущего, – вставил Сэм. – Я появился, когда Кэн уже примерял костюм (коих там было великое множество), чтобы в нем засвидетельствовать нам свое глубокое почтение. Знаешь, в этом жилище имеются все тридцать три удовольствия, ты даже не поверишь – самая натуральная сауна с приличным бассейном! – промурлыкал Сэм, вспоминая парную.

– Мне тоже выделили суперномер, да только на одного, а хотелось бы побыть вместе с вами, пообщаться.

– Может, обратиться к хозяевам, чтобы нас поселили вместе? – согласился с Виком Кандер. – Как вы думаете, это не будет неприлично выглядеть с нашей стороны?

– На правах старшего беру ответственность за договор на себя! – при этом Сэм, смешно выпятив грудь, постучал по ней кулаком.

– А теперь, опять же, на правах старшего, предлагаю здесь закругляться и двинуть в наше с Кэном жилище. Все-таки там пять комнат – мы-то втроем как-нибудь разместимся, а, Вик?

– Да я всегда за! Только надо хозяев предупредить. Балую-

ют они нас. Так мы совсем расслабимся.

– Думаю, не успеем расслабиться, чую некоторым местом! – встрял Кэн. – А пока нам бы не помешало две-три бутылочки чего-нибудь горячительного прихватить. Да хоть какую краюшку хлеба – занюхать. Вот тогда общение было бы вдвойне приятно!

– Да, это было бы то, что надо. – Вик с кошачьей улыбкой посмотрел на Сэма.

– Ладно, насчет предупредить, точнее, попросить, это я беру на себя. А вот насчет спиртного – извините, говорить не буду, пора и честь знать! Со стола тоже запрещаю что-либо с собой уносить. Так что не обессудьте! Теперь, давайте, берите все, что сюда принесли, и уносите туда, где взяли. Не мешало бы пепел да крошки со скамеек убрать.

– Да вот же, шеф, кнопка самоочистки! – Кэн показал на стену за спиной Сэма.

– Ну, так нажимай, и пошли отсюда! – шутя, прикрикнул тот.

Через пару минут друзья уже стояли на платформе. Сэм посмотрел на часы:

– Вот это мы засиделись, время-то уже десятый час, скоро пора баиньки! Хозяева наши почему-то так и не появились.

– Может, заняты были? Или просто мешать не захотели, кто знает? – отозвался Вик.

– Где же их искать прикажешь в это время, да еще с такой глупой просьбой? – проямлил Сэм, ни к кому конкретно

не обращаясь.

– А давайте, парни, махнем сразу в ваши апартаменты? Думаю, хозяева нас не осудят! Говорите свой номер и погна-ли!

Сэм посмотрел на Кандера:

– Говори, раз тебя спрашивают.

– Ребята, я не знаю никакого номера, мне про это никто ничего не говорил. Может, ты, Сэм, знаешь?

– Не знаю! Когда меня поселили, ты был уже там – вот сам и думай, как нам добираться!

– Нормально, нашли, наконец, крайнего! Меня привел в номер улыбочивый молодой парнишка. Все показал в нем – как, чем пользоваться. Когда уходил, сказал, что, мол, меня приведут-уведут куда надо и все расскажут-покажут, когда у меня возникнет необходимость в этом.

– Ну и где теперь этот твой парнишка? Ты бы хоть имя догадался у него спросить! – Сэм с досады ткнул Кандера в бок.

– Стойте, стойте! Вот склеротик! – Вик, зачем-то схватившись за лацкан пиджака, начал нашептывать чье-то имя, совершенно не обращая внимания на тарашившихся на него друзей.

Через мгновение в полуметре перед ним что-то замигало голубоватым светом, и из этого света проявился, как в стереокино, образ Семена. Он стоял на зеленой опушке среди не очень густого березняка, обутый в кожаные короткие са-

пожки, в такого же цвета короткой кожаной куртке. Где-то слышался переливчатый шум небольшой речки или ручья. В руке он держал некрупную, но довольно глубокую корзину, наполненную до середины то ли грибами, то ли чем-то еще.

Он помахал друзьям рукой:

– Очень рад вас видеть! Что-то случилось, дядя Вик? Какие-то вы все растерянные.

– Здравствуй, дорогой! Я тоже очень рад тебя видеть веселым и здоровым! У нас возникло некоторое затруднение. Собрались вот проехать с друзьями в их апартаменты, а они даже не удосужились запомнить свой номер, – Вик с укоризной посмотрел на понуро стоящих товарищей.

– Да все нормально, дядя Вик, они тут совсем ни при чем. Их должен был проводить до места мой приятель – Аксай, но его зачем-то срочно куда-то вызвали. Он должен был вернуться еще полчаса назад, но, видимо, его что-то задержало. Я думаю, он вот-вот появится. А вообще вы правильно сделали, что позвонили, постараюсь его поторопить.

Действительно, не прошло и пяти минут, как друзья в сопровождении все время улыбающегося молодого человека лет семнадцати уже подъезжали к платформе с их жильем.

Сэм похлопал парня по спине:

– Спасибо, дружище! Скажи, с кем я могу поговорить, чтобы нам разрешили «прописать» в номер еще одного приятеля? А то ходит, плачет, никак не хочет с нами расставаться.

ся!

– Они догадывались, что вы не захотите жить отдельно, поэтому просили передать – все комнаты в вашем распоряжении, в том числе и комната дяди Вика, если он захочет туда вернуться. Еще просили сказать, что у вас есть два дня для отдыха. Также сообщили, что с вашими знакомыми в лагере все нормально, и через некоторое время вы их увидите. Завтра после полудня я буду свободен, и если захотите, смогу показать вам лабиринт.

Аксай вытащил из кармана жилетки два таких же, как у Вика, маленьких серебристых значка. Спокойно за плечо развернул к себе что-то рассматривающего на стене Кандера и приколот один на лацкан пиджака. Второй так же приколот удивленному Сэму.

– Дядя Вик расскажет, как ими пользоваться, только прошу, если будете переодеваться, не забывайте, пожалуйста, их перецеплять. Если что-то срочно понадобится, вызывайте меня или Семена! А пока, с вашего разрешения, я удалюсь.

– Конечно, конечно, ступай, – Сэм похлопал парня по плечу. – Спасибо тебе, Аксай! Мы уж тут сами управимся.

Друзья ввалились в открытую дверь номера.

– Вик, выбери-ка там какую-нибудь музыку душевнее, – Сэм махнул в сторону окна-экрана. – А ты, Кэн, загляни-ка в холодильный шкаф, посмотри, чем мы там сможем потешиться? Ну, а я погляжу, где нам удобнее устроиться! Да, Вик, заодно присмотришь, в какой спальне тебе лучше рас-

положиться. Дверь в мою – самая крайняя справа, рядом с сауной. Знаешь, люблю попарить старые косточки! Рядом, слева, если желаешь, тоже свободно – там тоже телик и еще тридцать три удовольствия! В общем, выбирай. И оставь, пожалуйста, вот эту музыку.

– Спасибо за заботу, Сэм! Но мне совершенно безразлично, на какую из этих кроватей я кину свои грешные кости. Уж несколько метров до сауны смогу доползти даже с самого сильного похмелья.

Вик подошел к все еще возящемуся у огромного холодильного шкафа Кандеру.

– Да тут у нас, оказывается, целый склад продуктов! Ими же можно полк накормить до отвала!

– Да, здесь хватило бы и атомную войну пересидеть. Вот и посмотри, чем потешиться. Хоть заешься!

– Ну и чего вы там застряли? Я уже им и скатерть накрыл, и рюмки-стаканы поставил. А их хоть за смертью посылай!

– Ты бы подошел, старшой, да посоветовал, что тебе подать? А то кричишь там с другого конца зала.

Через секунду Сэм с удовольствием обзирал набитое разнообразной едой и питьем чрево огромного холодильника:

– Ума не приложу, откуда они все это достают? Может, как-нибудь расскажут? Да чего ты каждую бутылку разглядываешь, Кэн? Бери-ка парочку бутылок такой же настойки, что мы уже употребляли. Как раз для разговора – пьет-

ся, как сок, и голову не дурит, приятная во всех отношениях! Остальное, надеюсь, мы еще успеем опробовать. На сегодня и этого хватит. Виктор, захвати, пожалуйста, эту баночку с огурчиками, остальное на ваш вкус.

– Мне кажется, все достаточно налопались, поэтому возьму на закуску баночку красной икры и все. А если кто чего захочет, пусть сам идет и берет!

Сидя за столом, друзья некоторое время вспоминали былые подвиги, старых друзей, которых по разным причинам не было среди них. Вспомнили дорогого всей экспедиции и так неожиданно пропавшего Монгола. Выпили за родных людей, за оставленные дома семьи.

– А как вы относитесь к предложению Аксяя проводить нас на экскурсию по лабиринту? – вдруг вспомнил Кандер. – Нам вполне хватит времени как следует выспаться и не торопясь до обеда собраться.

– Мы вроде не против, – отозвался за всех Вик.

– Просто даже посмотреть – это же так интересно! Это же лучше, чем в ином музее! Здесь столько всего интересного и познавательного! А вы – «поспать», «вроде не против»... Тут не может быть и речи не только об отказе, но даже о сомнении с нашей стороны! – строго выпалил Сэм.

– Да ладно тебе, старшой, Кэн же сам про лабиринт напомнил! А ты, того и гляди, покусаеть, будто мы возражаем. Лучше расскажи, как это ты в прошлый раз за такое короткое время пребывания в номере успел и с аппаратурой

разобраться, и в сауне напариться? Парнишки, как я понял, не было рядом? Тебе Кэн показал, что ли?

– Мы, конечно, рады были встрече. Но только присели поговорить, как появился этот улыбчивый паренек и попросил с ним проехать к деду.

– А что за спешка?

– Ничего особенного. Так – познакомиться захотел да поспрашивал о наших планах. А план наш известный – свалить поскорее без лишних хлопот! Спросил – как, мол, устроился? Рад ли встрече с Кэном? Ну и все такое. Потом пригласил к столу. В общем, старик оказался милым, приветливым и довольно приятным собеседником.

Не знаю, сколько времени мы с ним просидели, часы я оставил в номере. Но когда меня назад привез все тот же пацан, Кэн уже храпел, аж стены дрожали! Мне что-то не спалось. Вот я и начал шараться – сначала по залу, потом заходил во все двери, которые видел. Когда вошел в комнату, где сейчас и остановился, обратил внимание на огромную картину луга на всю стену и понял, что она очень уж смахивает на экран. Потом заметил на прикроватной тумбе штучку, чем-то смахивающую на маленькую прищепку с мягкими подушечками. Как-то раскрыл, осмотрел, дурачась, стал цеплять ее сперва к носу, а потом случайно поднес к мочке уха. Тут-то и зазвучала музыка, которую я все это время про себя напевал! Я от неожиданности даже напугался, а потом ничего, привык. Сауну заметил сразу – поэтому и ком-

нату выбрал поближе. Достал чистое белье, коего в шкафу было множество, и отправился в парилку, где провел полночи. Вы же знаете, как я люблю попариться! Ну а потом до утра, уже лежа в постели, забавлялся этим экраном, похожим на телевизор.

Да, Вик, пока не забыл: как действует аппарат, который нам с Кэном нацепил этот паренек?

– Проще некуда: слегка нажать или стукнуть по нему пальчиком и назвать вслух имя абонента – он и отзывается. А если удержать палец на нем в течение трех секунд, появится голограмма. Они просили, чтобы мы пока пользовались при вызове голограммой. Вот и все, ларчик просто открывался!

– Да уж, все-то у них просто, проще и некуда!

– Да, шеф, – вдруг встрепенулся Кандер. – Ты такой умный – а где холодильник и что в нем, не удосужился тогда поискать?

– Да я как-то и не задавался целью найти съестное, тем более, что меня неплохо перед этим дед угостил. Если бы ты не храпел, как конь, ради общения с тобой, конечно, все нашли бы! В общем, что мне было интересно, то я и смотрел! А там – шкаф и шкаф, по ним я не шарю без необходимости, тем более, что он на другом конце гостиной. Вот если бы на нем светилось какое-нибудь табло, я бы обязательно поинтересовался, а так...

Когда я появился в этих необычных пещерах, мне по пути встречалось немало мужчин, женщин, человек около два-

дцати. По здешним меркам я не думаю, что это мало, да и то, это только те, кого я встретил. Наверняка их еще больше.

Мне просто интересно – чем они тут занимаются? Чем можно заниматься в этом каменном мешке? То, что они построили, я вижу, хвала им и честь! Ведут они с кем-то непонятным какую-то неясную войну – ну не воюют, лежат, как они, в кроватях! И еще...

– Что-то ты, командир, разошелся! Пока что мы ни хрена не знаем, что толку рассуждать! Обещал дед устроить для нас встречу – там и спросим все, что нас интересует, – сказал Вик.

– Действительно, чего раньше времени голову ломать? Давайте еще по одной да спать – время-то уже...

Кэн подал каждому по рюмке, со всеми чокнулся и, не дожидаясь других, сразу выпил. Махнул рукой в сторону своей комнаты: вы как хотите, а я к себе, бай-бай, – засунул в рот недоеденный огурец и удалился.

– Испортил я всем настроение, – вздохнул Сэм.

– Все нормально, шеф! С утра столько впечатлений! Я считаю, мы очень хорошо пообщались и повеселились! Конечно, маленько подустали. Пора бы и честь знать!

– Ты прав, Вик! Давай с утра в парную с бассейном – здорово бодрит!

– Я не против, только не раньше девяти, а лучше – десяти часов.

– Ладно, лентяи, я вас в девять растолкаю! Наливай еще

по одной и айда по местам дислокации.

– Держи, Сэм. За содружество!

Санаторий в лабиринте

Утром Вик проснулся, когда на часах не было и семи. Перевернулся на другой бок, пытаясь заставить себя уснуть хотя бы еще на часок. Сна не было и в помине. Открыл глаза, прислушиваясь к себе. Голова на удивление ясная, как будто он минимум месяц не употреблял ничего горячительного. Во рту, как ни странно, отсутствовал неприятный привкус, появляющийся при сильном похмельном синдроме. «Странное у них спиртное – впрочем, как и все остальное», – подумал он.

Вик еще минут пятнадцать валялся на широкой постели, ни о чем не думая, просто наслаждаясь свободой. Потом взял с прикроватной тумбочки пульт-прищепку, подцепил к мочке уха, напел негромко: «Кто может сравниться с Матильдой моей...». Вскочил с кровати, сделал легкую зарядку, схватил в шкафу полотенце и почти выбежал из своего номера, намереваясь растолкать Сэма ради сауны. Уже взявшись за ручку его двери, услышал шум льющейся воды и с огорчением понял, что подколоть спящего шефа ему, увы, не суждено. Тот, наверное, уже вовсю намывается. Раньше него редко кто просыпался. В кои-то веки представилась возможность – и на тебе!

Вик только хмыкнул, вспомнив, как буквально дней десять назад, еще на переходе сюда, Сэм вылил на него, спя-

щего после ночной вахты, целый ушат ледяной воды. Да еще обозвал соней! «Ладно, старшой, – подумал он. – Еще будет возможность вернуть долг!»

Вик повернулся и резко открыл дверь в сауну. В двух метрах от входа в жарком облаке пара под упруго бьющими струями прохладной воды стоял покрасневший после парной Кандер собственной персоной. С улыбкой до ушей смотрел на опешившего Вика.

– Ну, чего рот раскрыл? Дверь, наверное, закрывать надо? Весь пар сейчас выпустишь! Спят, как сурки, не добудишься их. Потом еще пар выпускают! Ты чего такой странный с самого утра, как в столбняке?

– Привет! А Сэм с тобой?

– Здорово, здорово! Десяти минут не прошло, как к нему заглядывал, храпит, как сурок. Не стал его будить. А еще меня обзывал конем! Вот и смотри, кто из нас дрыхнет, «как пожарный конь»?

– Вот я и предлагаю ему за все отомстить! – многозначительно поднял палец Вик. – Ты за или против?

– Да я со всем нашим удовольствием! – мекфистофельски загоготал Кэн. – А что ты можешь предложить?

– Думаю, сильно обижать его не стоит. У меня есть небольшая задумка! Давай наберем в большой ушат воды похолоднее, подвяжем к скобкам на потолке, а веревку пропустим через ручку двери – как в детстве шутили, помнишь? Он входит – веревка натягивается, ушат наклоняется – и все

довольны! Как тебе?

– Как-то не очень, хотя заманчиво! Лично я предпочел бы что-нибудь более жестокое. Да что-то в башке никаких идей!

– Оказывается, ты злопамятный человек, Кэн! А я до сих пор этого и не знал. Так может, тогда запрем его в парилке и сварим?

– Это было бы не самой страшной казнью для него, учитывая его пристрастие к пару! Ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха! У тебя всегда был черный юмор, Кэн!

– Ладно, Вик, давай неси, что нужно. Я пока наберу водички из крана.

– Только бы он не приперся раньше времени, есть у него такая привычка. Кстати, Кэн, который час?

– Где-то половина восьмого.

– Давай-ка тогда поторопимся!

Минут за десять друзья приготовили сюрприз для Сэма и стали намываться. Прошло еще минут двадцать, а шефа все не было.

– Слышь, Вик? Вы вчера, кажется, договаривались, что он тебя разбудит не раньше девяти, так чего же мы суетимся раньше времени?

– А то ты Сэма не знаешь? Для него встать в девять все равно, что нам проснуться в полдень.

– Может, его стоит как-то спровоцировать? Врубить, например, погромче музыку в зале?

– Интересно, как ты теперь выйдешь – конструкцию,

что ли разбирать? А вдруг он тут и заявится?

– Ты прав! Предлагаю тогда просто ждать – мыться, париться, в бассейне плавать, вон он какой огромный, ГТО можно по плаванию сдать!

Еще через полчаса, намывшись и наплававшись, друзья решили в очередной раз заглянуть в парную, затем разобрать свою конструкцию и идти готовить завтрак.

Только расселись на верхней ступеньке полога в парной, как услышали шум короткого водопада и громкие возгласы: «А-а-а-а!.. У-у-у, о-о-о!...».

Стремглав выскочив из парной, друзья очень удивились, увидев двух присевших от неожиданности, очумевших, мокрых с головы до ног подростков – Семена и Аксяя.

С полминуты все четверо, ничего не понимая, молча смотрели друг на друга, а потом разом расхохотались. Мокрый, как цыпленок, Семен заразительно смеялся, тыча пальцем в Аксяя. Вик, толкая плечом хохочущего во всю глотку Кандера, показывал ему на Семена, сам при этом просто заходился от гогота до слез.

Их смех прервал голос Сэма, который неизвестно как успел незаметно проникнуть в настесь открытую дверь и оказаться среди друзей с намотанным вокруг талии баным полотенцем, готовый принимать водные процедуры.

– Что, собирались устроить старому волкодаву голово-мойку? Эх вы, молодежь... Вы, хлопчики, давайте-ка быстро раздевайтесь и бегом в парилку – не дай Бог, простудитесь!

И, простите меня, старого, что вас не предупредил о готовящемся «теракте»! А я пока с «террористами» парой слов перекинусь!

Ну и что мы уже так заразительно не смеемся, а, Вик, Кэн? Я догадывался, что вы для меня готовите подарок, только точно не знал, какой. Поэтому, на ваше счастье, пошел готовить завтрак, а то с ребятами вляпался бы!

– Старый конь борозды не портит? – язвительно изрек Кандер.

– Да, он просто ложится в нее и спит! – в тон ему ответил Сэм. – Как только ты появился у меня в комнате, убежденный, что я крепко сплю, а потом с ехидной улыбкой тихо удалился, у меня еще был мизерный процент сомнения в твоей способности сотворить мне какую-нибудь пакость. А вот когда услышал шаркающую походку Вика, который подошел к моей двери, постоял некоторое время, а затем отправился в сауну – видимо, думал, что я там, тут-то у меня пропали всякие колебания насчет сговора вашей «преступной группировки»!

Сначала я думал, какую такую пакость вы можете мне устроить. Потом просто плюнул и решил помыться, когда вам надоест меня дожидаться, так более безопасно.

Включил негромко музыку и какое-то время просто валялся, наслаждаясь покоем. Чтобы окончательно не разлететься, не торопясь встал с кровати, сделал короткую зарядку. Потом слегка ополоснулся под краном. Самочувствие

в порядке, голова – ясная, будто и не пил вчера. Я и решил пойти сварганить для вас, негодяев, какой-нибудь завтрак повкуснее, в общем – провести время с пользой.

Минут двадцать возился у огня, стараясь вам угодить, как вдруг у меня сработал значок-телефон. И я увидел стоящих возле дверей наших юных героев.

Оказывается, у них неожиданно оказался свободен весь день, и они решили прийти к нам пораньше, чтобы прибраться и приготовить для нас завтрак. А когда увидели, что все убрано и сделано без их помощи, нисколько не удивились и изъявили желание составить вам компанию, потому что хотели поплавать в бассейне. Я, конечно, понимал, что подставлять их не надо бы, но уж больно велико было искушение! Смотрю, они как были в одежде, так и рванули в баню. Я же не знал, что внутри есть кабинки для переодевания. Дальше – они вошли!

В общем, что-то вроде этого ушата я и подозревал. Правда, думал, что у вас фантазия окажется более богатая, а не такая узконаправленная! Ладно, не обижайтесь! Пожалуй, теперь и я пойду окунусь с молодежью.

– Давай, давай, иди! Все равно тебе еще аукнется!

– Иди, иди! Богатая фантазия! Сам-то – спящего обливать много надо фантазии?!

– Так и знал, что обидятся! Да на обиженных воду возят! Идите завтракать, для вас старался, пока вы козни строили! А хотите – подождите нас с ребятами.

– Спасибо, босс!

– Конечно, подождем! Времени еще уйма! Пойдем, Вик, я, кажется, видел в холодильнике квас. В самый раз восстановить после парной водный баланс в отравленном желчью организме!

Удивительное рядом. Спортзал

– Ну, Сусанины, какой нынче план-график экскурсии? – спросил Сэм через некоторое время молодых людей, скромно жевавших завтрак за одним столом с друзьями.

– А это как вам будет угодно! – бодрым голосом отозвался улыбчивый Аксай.

– То есть как?

– Ну-ка, объясни, – почти одновременно сказали Вик и Кэн.

– Очень просто! За день, даже за два обойти весь лабиринт и все увидеть очень сложно, хотя и возможно благодаря платформам. Но и тогда надо все делать очень быстро, практически нигде не задерживаясь больше пяти-десяти минут.

– Нет, нам такая беготня не нужна!

– Конечно, это правильно! Дед Вавил просил показать те места, которые покажутся вам наиболее интересными. А позже вы сможете осмотреть и все остальные, – вставил Семен. – Сегодня он очень занят и просил извинить, что сам не сможет вас сопровождать. Вот он и попросил это сделать нас с Аксаем. Конечно, ответить на все вопросы, которые вас интересуют в процессе просмотра, у нас, скорее всего, не получится так, как у взрослых. Но что сможем, то сможем!

– А что, дед так серьезно занят? – спросил задумчиво Сэм.

– Да, его зачем-то вызвали старейшины! – ответил сразу

погрустневший Семен.

– А завтра он тоже занят? – не унимался Сэм.

– На завтра у него намечена встреча для вас. А также он сказал, что у него кое-какие вопросы и к вам!

– Ладно тебе, старшой, чего привязался к пацану, завтра все сам узнаешь! А ты, Сэм, что сразу скис? Держи хвост пистолетом! Все нормально, и мы все на самом деле очень-очень рады, что нашими гидами будете именно вы с Акс-ем. – Виктор обнял сидящих по обе стороны от него парнишек.

– Да, шеф, у тебя очень развита способность обижать друзей, – пробубнил набитым ртом Кандер.

– В отличие от тебя, я всегда признаю свои ошибки, Кэн! Вы, ребят, простите меня, старого, я справлялся о деде вовсе не для того, о чем вы подумали. Мне просто надо с ним кое о чем потолковать с глазу на глаз. Но раз уж я его завтра увижу, проблема сама собой отпадает. На самом деле я очень рад, что нас поведете на экскурсию именно вы!

– Я смотрю, все уже позавтракали, кроме этого обжоры? – Сэм посмотрел на все еще жующего Кэна. – Тогда, может, пройдем к экрану, посмотрим, что предложат посетить наши юные друзья.

– Дядя Толя, не надо никуда ходить! Пусть кто хочет, дальше наслаждается чаем или кофе. Мы с Аксом просто настроим экран как надо. Акс, придвинь, пожалуйста, экран еще ближе и сделай его чуть поменьше. Так!

– Вот так! Эту картинку всем видно хорошо? – спросил Аксай, все еще держа в руках пульт-прищепку.

– Да, отлично!

– Хорошо!

– Прекрасно! – отозвались друзья по очереди.

– Сейчас вы увидите вход на территории, предназначенные для различных целей! Это планетарий. Зоопарк – животные находятся в многокилометровых вольерах – почти на свободе. В следующем за ним помещении имеется небольшой океанариум. Все это надо биологам для изучения. У нас многие занимаются наукой, поэтому требуется немало лабораторий.

Вот это помещение для физических тренировок – внутри него множество комнат для занятий спортом. Там же басейн и солярии.

Кабинет психологических тренингов – где мы также восстанавливаем свое, только уже энергетическое, здоровье. В нем тоже множество необычных по форме комнат. Этот кабинет – для обязательного прохождения каждым человеком медитативных практик.

В последних двух помещениях проводят занятия очень хорошие учителя – жалко, что видеть их и общаться с ними мы можем пока только на занятиях.

– Все это стоит, конечно, рассмотреть вживую! – пользуясь паузой, сказал Вик. – Я хотел бы попросить тебя еще раз подробнее показать нам верхний этаж, который ты так быст-

ро пробежал.

– О верхнем уровне мы с Семеном, к сожалению, почти ничего не знаем, – отозвался Аксай.

– Ну, если почти, значит, все-таки что-то знаете? – не уни-
мался Вик.

– Мы и не скрываем – тем более, что об этом просили старейшины. Знаем только, что там на большом пространстве находятся четыре потаенных мощных двери. Доступ на этот уровень разрешен всем проживающим в лабиринте лицам, достигшим 22-летнего возраста и прошедшим соответствующую подготовку, и то после особого разрешения, – не знаю, кто его дает.

– Все-таки интересно, что же там может такое находиться, что даже при вашей свободе требует особого распоряжения?

– Всем, в общем-то, известно о существовании на том уровне шлюзовой и антигравитационной камер. Что там еще, мы не знаем.

Аксай посмотрел на обалдевших гостей. Но прерывать паузу не стал. Подошел к столу, долил в свою кружку сока, сделал пару больших глотков и сел на место.

– Хм! – После сказанного Аксаем Сэм медленно, с многозначительным лицом, отодвинул свою чашку с недопитым кофе. Так же медленно поднялся из-за стола. Нагнулся, посмотрел в глаза все еще ошарашенным друзьям. – Ну! Что скажете, господа?

– Лично я давно привык ко всем здешним причудам! –

как ни в чем не бывало ответил Вик.

– А меня сказанное Аксом просто добило до конца. Это же сон, это фантастика! Я не понимаю, как к этому можно быть равнодушным?!

– Фантастика тоже когда-то становится реальностью, дорогой Кэн! Вспомни хотя бы Жюль Верна. Пора привыкнуть ко всему, что здесь происходит.

– Смотрите, какой он у нас бывалый – все видел, все знает...

– Ладно, ладно! Я вас понял, можете не продолжать! Все-таки мне было бы интересно взглянуть на технику, с помощью которой здесь все это создавали. Должны ведь были остаться от нее какие-нибудь следы? И эти камеры. У них что, имеются звездолеты?!

– Что ты тень на плетень наводишь, Сэм? Ты же сам давеча говорил, – нам до их цивилизации расти и расти! И неизвестно, когда дорастем. Чего далеко ходить – ты вон у пацанов спроси, чему их, интересно, учат в этих психологических классах?

– Действительно! Семен, если не секрет, чему вас там учат?

– Многому, дядя Толь! Конечная цель – научиться в совершенстве использовать свою внутреннюю энергию.

– Признаться, я это понимаю, но очень смутно.

– А что тут непонятного, это те же наши экстрасенсы. Правильно я говорю, Сэм? – вмешался Вик.

– Да, это ближе к нам, но все-таки очень отдаленно.

– Почему?

– Ваши самые знаменитые экстрасенсы совершают действия, очень неординарные для вас, простых людей. У нас же это обыкновенное дело даже среди учеников!

– Что, например? – не унимался Сэм.

– Видите мою ложку?

– Вижу, и что?

– Тогда ловите.

Ложка, медленно крутясь вокруг своей оси, сама собой поднялась на метр над столом и по кривой траектории упала к еле успевшему подставить руки шефу.

– Да уж! – Сэм какое-то время не отрываясь смотрел на ложку, которую уже вертел в руках. – Так ты говоришь, это может делать каждый ученик?

– Даже больше, дядя Сэм! То, что я показал, – обязательная программа для учеников второй ступени.

– И сколько же всего ступеней должен пройти каждый?

– Двенадцать.

– Ничего себе! Я представляю, чего можно достичь, если пройти все! – не удержался Кандер.

– Не обижайтесь, но вряд ли вы это себе можете представить, дядя Кэн.

– Ты, Сэм, тоже не обижайся, – встрял молчавший до сих пор Вик. – Но я хочу спросить: у вас все такие умные, все одинаково учатся и все гуртом, как в инкубаторе, доходят

до последней ступени?

– Конечно, нет! Кто-то достигает этого в тридцать лет, кто-то после шестидесяти. Но с недавних пор была изменена программа подготовки. По этой программе каждый должен закончить девятую ступень не старше тридцатилетнего возраста. Раньше с тем, кто отставал, учителя занимались индивидуально.

– Благодаря ученым-учителям в школе накоплен огромный опыт работы с учениками. По этой причине у нас нет отстающих, – вступился за них Аксай.

– Ладно, ладно, я не хотел вас обидеть, мне просто интересно. Акс, а ты тоже можешь проделать нечто такое, как Семен? – перебил друга Кандер.

– Конечно, и многое другое! Только, если вы не возражаете, я покажу вам что-нибудь в другой раз.

– Да, конечно. Я подумал, что, раз ты постарше Семена, наверняка учишься на ступень выше, значит, умеешь больше.

– Это заблуждение. Да, я на год старше, но нахожусь тоже, как и он, на уровне второй ступени. Просто Семен, как более одаренный ученик, раньше своего возраста смог перейти на более высокий уровень. На постижение каждой ступени дается два календарных года. Нам осталось учиться еще полтора, и если по окончании мы пройдем экзамены, то перейдем на уровень третьей ступени.

– Слушайте, ребята. Вы еще такие молодые. Может, я че-

го-то не понимаю, но зачем вам все это надо? Игрались бы, ну, я не знаю, влюблялись, что ли? А вы ударились, как старики, в эти дебри!

– На самом деле нам хватает и приключений, и игр, и влюбленности, дядя Сэм, – ответил Аксай со своей неизменной улыбкой. – Учеба дает больше, чем вы можете себе представить. Через познание себя, своих сил, плюс многие другие знания человек может постичь природу и приблизиться к истине.

– У меня пока нет больше вопросов! – сказал Сэм.

– Я тоже молчу, – почесал затылок Кэн.

Вик приобнял задумавшегося Семена.

– Говорите-то вы словами своих учителей, может, это и правильно. Значит, оно того стоит! Какие, интересно, науки вы еще изучаете?

– Разные, дядя Вить! В обязательном порядке – астрономию, физику, математику, биологию. Другие – как в ваших школах, только более углубленные. В старшей школе посложнее – философию, психические способности в природе человека, историю происхождения и развития человека, историю возникновения религий, парапсихологию, анатомию, морфологию и прочие науки.

– А дальше, после того как закончите учебу?

– Через семь-восемь лет каждый из нас выбирает науку, к которой проявит наибольший интерес. Для этого находит себе подходящего по характеру и знанию в этой области учи-

теля, и тот старается, если считает нужным, передать ученику свои знания.

– А если не сможет найти для себя такого учителя? – опять спросил Вик.

– Такого случая я пока не знаю, – растерянно ответил Семен. – Может, Аксай знает?

– Что-то я такого тоже не слышал, – с неизменной улыбкой отозвался тот. – Вы лучше спросите кого-нибудь из взрослых, дядя Витя.

– Спросим, если не забудем, – вместо Вика быстро ответил Сэм. – А теперь – полчаса всем на приборку, перекур и айда осматривать все по порядку, если, конечно, вы не против, други мои.

– Я не против! – весело откликнулся Вик.

– А я хотел бы сперва посетить спортзал! – сказал Кандер, сосредоточенно набивая свою отшлифованную пальцами до блеска трубку. – Не обижайтесь, коли вам все равно. Но когда еще представится возможность в следующий раз, да и будет ли она – непонятно. А у меня на материке, как вам известно, есть свой спортзал, где я тренирую таких же, как они, мальчишек. Смотришь, что-то почерпну для себя на будущее!

– А что, это резонно! Как ты считаешь, Вик?

– Так и считаю! – согласился тот.

– Сем, Акс, а вы как? Уважите просьбу дяди Кандера, если, конечно, несложно?

– Совсем наоборот!

– Мы рады выполнить любые ваши просьбы, дядя Толь! Тем более что помещение физподготовки стоит вторым по счету в нашем личном списке визитов.

– Вот и отлично! Тогда в путь.

Через некоторое время все пятеро стояли на полукруглой площадке перед большим входом, который открыл Аксай, приложив ладонь к ключу-выступу.

Внутри вели несколько мраморных ступенек, которые, в свою очередь, заканчивались двумя небольшими разделенными овальными площадками в лифтовой шахте. Каждая из лифтов-площадок могла свободно вместить человек восемь-десять, поэтому друзья легко встали на одной из них. Перед входом на каждую из площадок были два стенда с нарисованными вполне понятными для друзей знаками в виде фигурок человека, занимающегося различными видами спорта, – прыгающего, плавающего и т. д.

– Какой зал желаете посмотреть? – спросил Аксай Сэма, разглядывающего фигурки искусно выбитых на стендах спортсменов.

– Я бы с удовольствием осмотрел ваш бассейн. Но, коль скоро мы обязаны присутствием здесь Кэну, думаю, надо спросить у него! Хотя не ошибусь, если скажу, что его интересуют кунг-фу, бокс и все в том же духе.

– А вы, оказывается, очень догадливы, Анатолий Александрович! – сыронизировал Кэн, скорчив тому рожицу. –

Давай, Акс, веди нас в зал рукопашного боя – карате или того же кунг-фу.

– Тогда вести никуда и не надо. Залы для борьбы – вот они, – Аксай нажал выгравированную на овальном стенде фигурку бьющего человечка, и гранитная стена справа от них мягко разъехалась на две ровные половинки и обнажила несколько ступеней, ведущих в недлинный коридор с четырьмя комнатами по разные стороны.

Вик, не дожидаясь других, почему-то очень осторожно спустился по ступеням и заглянул в первый по ходу зал прямо через матово-стеклянную дверь. Но, как ни пытался, увидеть ничего так и не сумел.

Подошел Семен, аккуратно отстранив Виктора, приложил свою ладонь в почти незаметную выемку сбоку, – двери, как всегда, мягко разъехали. Вся компания тихо прошла за Семеном, расселась на стоящие вдоль стен удобные кресла, и все с интересом стали наблюдать за тренировкой.

На татами, покрывавшем большую половину довольно просторного зала, в позе лотоса с закрытыми глазами в одинаковой тренировочной форме сидели шестеро молодых мужчин и две женщины, все приблизительно тридцати лет.

Учитель, а за ним и ученики, протяжно выдохнули ртом воздух и открыли глаза. Мастер поднял руку, и крайний слева ученик встал, подошел к учителю, сел напротив него и с поклоном взял протянутую им темную повязку. Затем отошел на середину зала. Встал в центр одного из десяти

начертанных на полу кругов, туго обмотал повязку вокруг головы и опустил на глаза. Принял стойку уставшего странника, который отдыхает, опершись на воображаемый посох. Затем сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и замер. То же самое по порядку проделали остальные семеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.